

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Руководитель магистерской
программы, д.ю.н., профессор
заведующий кафедрой
_____ С.М. Даровских
_____ 2017 г.

**МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ СУДЕБНОГО
СЛЕДСТВИЯ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

ЮУрГУ – 40.04.01.2017.245.Юм
Направление: «Юриспруденция»
Магистерская программа: 40.04.01 «Уголовный процесс, криминалистика и судебная
экспертиза»

Руководитель магистерской
диссертации, доцент кафедры
Анна Александровна Дмитриева,
_____ 2017 г.

Автор магистерской диссертации
магистрант группы Юм-245
Денис Дмитриевич Медведев
_____ 2017 г.

Нормоконтролер,
Виталина Викторовна Гончаренко
_____ 2017 г.

Челябинск, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ, ЦЕЛИ И ЛОГИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	
1.1 Понятие и цель исследования доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе	8
1.2 Логические принципы исследования доказательств	20
ГЛАВА II УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	
2.1 Процессуальные условия исследования доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе	51
2.2 Участие суда (судьи) в исследовании доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе ...	62
2.3 Процессуальный порядок исследования доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе.....	12
2.4 Роль участников стороны обвинения и стороны защиты в исследовании доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	86
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	90

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследовательской работы.

Новый этап развития уголовно-процессуального законодательства и практика его применения вновь требуют пристального внимания к осмыслению того, что есть исследование доказательств, каково место и роль суда при этом, насколько суд может быть активным в этом процессе, в какой мере действующие механизмы исследования доказательств позволяют достижению задач уголовного судопроизводства и обеспечению прав участников при производстве по уголовным делам.

Неоднозначное понимание на практике сути, содержания и процедуры исследования доказательств в уголовном судопроизводстве свидетельствует о не ослабевающей актуальности данной проблемы.

Данная проблема актуализируется и тем, что нередко на практике понимание исследование письменных материалов дела фактически сводится к оглашению лишь названия документа, подлежащего исследованию, указанию тома, его листов, где он находится. Такой формалистический подход к порядку исследования доказательств не позволяет обнаружить подлинное их содержание, выявить процессуальную форму их обнаружения и закрепления, а значит, и вникнуть в полной мере в оценку их свойств.

Все это подтверждает, что и на новом этапе развития уголовно-процессуального законодательства и практики его применения проблема исследования доказательств на центральной стадии уголовного судопроизводства - стадии судебного разбирательства - продолжает оставаться актуальной.

Вышеизложенные обстоятельства способствуют определению актуальности темы исследования и мотивируют на продолжение комплексного изучения проблем, связанных с институтом исследования доказательств, поиск путей их решения, упорядочение системы и определение целостной сущности.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в сфере уголовного судопроизводства в связи с процессуальной деятельностью суда и иных участников процесса по исследованию доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции.

Предметом исследования выступает круг вопросов, касающийся отдельных аспектов исследования доказательств, в частности его задач и целей; логической составляющей; специфики условий, в которых протекает познавательная деятельность суда в ходе исследования доказательств; место участников уголовного судопроизводства в процессе исследования доказательств.

Цель работы – заключается в том, чтобы на основе комплексного анализа теоретических положений международного, российского конституционного и уголовно-процессуального законодательства и практики его применения изучить теоретические проблемы исследования доказательств; рассмотреть содержание, порядок деятельности участников процесса при исследовании доказательств; разработать на основе теоретических и эмпирических исследований предложения по совершенствованию процессуальных форм исследования доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- определить понятие, значение и цели исследования доказательств;
- изучить уголовно-процессуальное законодательство в части проблемы процесса исследования доказательств в суде первой инстанции;
- выявить форму исследования доказательств при помощи логических приемов и принципов;
- определить место и правовой статус участников судебного разбирательства в процессе исследования доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции;
- выявить роль суда в исследовании доказательств при рассмотрении дела по существу, сквозь призму принципа состязательности;

- выявить специфику условий, в которых протекает познавательная деятельность суда в ходе исследования доказательств, при рассмотрении дела по существу;

- проанализировать порядок исследования доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции.

Теоретической основой исследования служат: Конституция РФ, Определения КС РФ, судебная практика ВС РФ, положения действующего и ранее действующего уголовно-процессуального законодательства России и стран СНГ и иные ведомственные правовые акты.

Также для более детального понимания проблем и поиска путей их решения нам помогли труды российских и зарубежных учёных-юристов, практиков и теоретиков права, таких как профессора, доктора юридических наук – В.Д. Арсеньев, А.Р. Белкин, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, А.П. Гуськова, А.А. Давлетов, В.С. Джатиев, З.З. Зинатуллин, Л.Д. Калинин, Л.М. Карнеева, Н.М. Кипнис, Г.Н. Колбай, Ю.В. Корневский, и др.

Основными методами и приёмами, которые были задействованы не только в написании данной работы, но и в познании всей темы в целом являются: метод анализа исторической и ныне существующей нормативно-правовой документации и литературы, и сравнительно-правовой метод. Также мы посчитали необходимым пропустить некоторые положения уголовно-процессуального закона через призму теории отражения, активно форсирующейся в диалектическом материализме. Анализ истории развития института исследования доказательств в России позволяет заявить, что при изучении данной проблемы был задействован и метод исторического анализа. Для объединения позитивных и отсеивания негативных аспектов в изучении проблемы института исследования доказательств различными теоретиками уголовного процесса применялся метод синтеза.

Научная новизна исследования определяется тем, что диссертационная работа представляет собой комплексное исследование, в рамках которого на основе Конституции РФ, уголовно-процессуального законодательства,

эмпирических данных судебной практики освещен процесс исследования доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции.

Автором предлагается самостоятельное решение ряда вопросов, а именно: сформулировано понятие «исследование доказательств», определены его задачи и цели; выработана логическая составляющая процесса исследования доказательств; выявлена специфика условий, в которых протекает познавательная деятельность суда в ходе исследования доказательств; определено место участников уголовного судопроизводства в процессе исследования доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции; выдвинуты и аргументированы предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального закона.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии данных уголовно-процессуальной науки относительно уголовно-процессуальных норм и практики их применения в процессе исследования доказательств. В частности, сформулировано авторское понятие «исследование доказательств», определены его задачи и цели; выработана логическая составляющая процесса исследования доказательств. Результаты работы могут стать основой для дальнейших исследований данного процесса.

Практической значимостью исследования диссертационного исследования состоит в том, что оно содержит теоретические и практические рекомендации, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства и практики его применения об исследовании доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции.

Разработан комплекс конкретных предложений по совершенствованию деятельности суда и иных участников в процессе исследования доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции. Основные положения диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе вузов юридического профиля при преподавании курса «Уголовный процесс», спецкурсов в контексте разработанной темы, при подготовке научных и учебно-методических работ по данной проблематике.

ГЛАВА I ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ, ЦЕЛИ И ЛОГИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1 Понятие и цель исследования доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе

Уголовно-процессуальный кодекс РФ использует следующие термины применительно к доказыванию по уголовному делу: «установление обстоятельств дела» (ч. 1 ст. 74, п. 3 ч. 1 ст. 81, ч. 1 ст. 84, ст. 85, ч. 1 ст. 119, п. 2 ч. 1 ст. 305 УПК РФ), «выявление обстоятельств дела» (ч. 4 ст. 29, ч. 2 ст. 73 УПК РФ), «выяснение обстоятельств дела» (ч. 2 ст. 176 УПК РФ), «исследование обстоятельств дела» (ч. 5 ст. 316, п. 1 ч. 1 ст. 333 УПК РФ), «исследование доказательств» (ч. 1 ст. 240, ст. 244, ч. 5 ст. 246 УПК РФ и др.), «рассмотрение доказательств» (ч. 4 ст. 292 УПК РФ), «собираание доказательств» (ст. 85, ст. 86 УПК РФ), «проверка доказательств» (ст. 85, ст. 87 УПК РФ), «оценка доказательств» (ст. 17, ст. 85, ст. 88 УПК РФ).

Представляется оправданным, во-первых, выяснить, тождественны ли между собой понятия «установление (ч. 1 ст. 74, п. 3 ч. 1 ст. 81, ч. 1 ст. 84, ст. 85, ч. 1 ст. 119, п. 2 ч. 1 ст. 305 УПК РФ) (выявление (ч. 4 ст. 29, ч. 2 ст. 73 УПК РФ), выяснение (ч. 2 ст. 176 УПК РФ), исследование (ч. 5 ст. 316, п. 1 ч. 1 ст. 333 УПК РФ)) обстоятельств дела», «познание обстоятельств дела» (хотя УПК РФ и не использует данного термина, считаем важным уяснить его значение, потому как вся деятельность в уголовном судопроизводстве носит познавательный характер) и «доказывание обстоятельств дела» (ч. 1 ст. 73, ч. 1 ст. 74, ст. 85 УПК РФ). Во-вторых, важным является определение категорий «установление (исследование) обстоятельств дела» и «исследование доказательств» (ч. 1 ст. 240, ст. 244, ч. 5 ст. 246 УПК РФ и др.) по делу, равнозначны ли эти понятия по смыслу и содержанию, либо нет. В-третьих, как соотносятся между собой термины

«исследование доказательств» (ч. 1 ст. 240, ст. 244, ч. 5 ст. 246 УПК РФ и др.), «рассмотрение доказательств» (ч. 4 ст. 292 УПК РФ), «собираание доказательств» (ст. 85, ст. 86 УПК РФ), «проверка доказательств» (ст. 85, ст. 87 УПК РФ), «оценка доказательств» (ст. 17, ст. 85, ст. 88 УПК РФ).

В целях разрешения поставленных вопросов видится необходимым проанализировать семантическое толкование слов: «познание - приобретение знания, постижения закономерностей объективного мира»¹; «доказать - подтвердить какое-нибудь положение фактами или доводами; вывести какое-нибудь положение на основании системы умозаключений»²; «установить - доказать, выявить, обнаружить»; «выявить - сделать явным, обнаружить, вскрыть»²; «выяснить — привести в ясность»³; «исследование - подвергнуть научному изучению; осмотреть для выяснения, изучения чего-нибудь»⁴; «рассмотреть — всматриваясь, распознать, осмотреть; вникнув, разобраться, обсудить» ; «собрать - узнав из различных источников, сосредоточить в одном месте; создать, восстановить, соединив отдельные части»; «проверить - удостовериться в правильности чего-нибудь, обследовать, изучить, подвергнуть испытанию для выяснения чего-нибудь»⁵; «оценить - установить, выяснить качество кого-чего-нибудь, степень, уровень чего-нибудь»⁶.

Изучив значение указанных слов, следует признать, что - это синонимический ряд терминов, имеющих общую основу и единое понятие. «Данные термины заменяют, объясняют друг друга, они выражают лишь различные нюансы одного и того же содержания - процесса приобретения, и, тем самым, являются синонимами. Познать — это хорошо узнать»⁷.

¹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражение / Российская АН.; Российский фонд культуры; -2-е изд; испр. и доп., - М.: АЗЪ, 1994. - С. 546.

² См.: Там же. - С. 127.

³ См.: Там же.-С. 127.

⁴ См.: Там же. - С. 256.

⁵ См.: Там же. - С. 604.

⁶ См.: Там же.-С. 484.

⁷ Кутрис Г.В. О некоторых понятиях и терминах в теории судебных доказательств // Проблемы доказывания в условиях обновления основ уголовного судопроизводства. Тарту, 1989. - С. 14.

Что касается термина «доказать», то, по мнению Г.В. Кутриса, О.В. Левченко, Р.Г. Домбровского причисление его к указанному ряду представляется ошибочным. Установить или познать те или иные обстоятельства расследуемого преступления возможно и путем проведения оперативно-розыскных мер, однако познанные обстоятельства не могут быть вовлечены в доказывание, ибо познание и доказывание — это не различные формы познания, а различные формы деятельности. Познание - это получение сведений из каких-либо источников, а доказывание — обоснование хода и результатов познания, удостоверение подлинных познанных обстоятельств¹.

На наш взгляд, прав В.С. Балакшин, утверждающий, что «в подобных рассуждениях нетрудно выявить противоречия, а также стремление толковать значение терминов только с позиции лингвистики, не учитывая особенностей уголовного процесса... Познание в уголовном процессе имеет специфику, которая существенно отличает его от познания в других сферах жизни и которую нельзя не учитывать, раскрывая смысловое содержание терминов и понятий, применяемых в уголовно-процессуальном законодательстве и в науке уголовного процесса, криминалистике»². Главная специфика познания по уголовному делу, считает А.А. Давлетов, «заключается в ретроспективном его характере, т.е. в познании прошлого при помощи сохранившихся его следов. Ретроспективность - не единичное, а родовое свойство уголовно-процессуального познания, так как прошлое исследуется и другими науками - историей, археологией и т.д. Индивидуальная же особенность познания в уголовном судопроизводстве состоит в том, что оно может осуществляться лишь органами судопроизводства, а также теми средствами и способами, которые предусмотрены уголовно-

¹ См.: Кутрис Г.В. Указ. соч. - С. 14; Левченко О.В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование: Дне. ... д-ра. юрид. наук. - Астрахань. 2004. - С. 13-14; Домбровский Р.Г. Познание и доказывание по уголовным делам // Актуальные проблемы теории юридических доказательств. — Иркутск: ИГУ, 1984. — С. 45.

² Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: В.С. Балакшин; Уральская государственная юридическая академия. - Науч. изд. - Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2004. — С. 50-51.

процессуальным законом»¹.

Поэтому термины «установление (выявление, выяснение, исследование) обстоятельств дела», используются в УПК РФ, во-первых, больше не в смысле «познать обстоятельства дела», сколько в смысле «доказать обстоятельства дела». Например, в ч. 1 ст. 73 УПК РФ применено понятие «подлежат доказыванию», а в ч. 2 «подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления», «что не исключает, а напротив, предполагает и познание того, что подлежит доказыванию. А, во-вторых, используются постольку, поскольку имеют более официальное звучание и предназначение, чем термины «познать» и «узнать», подчеркивая специфику уголовно-процессуальной деятельности. Видимо, этим можно объяснить и то, что последние термины в уголовно-процессуальном законодательстве не используются вообще»².

Таким образом, непроцессуальная познавательная деятельность, предшествующая или сопровождающая уголовно-процессуальное доказывание, не имеет доказательственного значения (ч. 3 ст. 7 УПК РФ), поскольку выходит за рамки уголовного процесса. Познание, результаты которого имеют доказательственное значение, осуществляется лишь в уголовно-процессуальной форме. Поэтому, когда мы говорим о гносеологической сущности уголовно-процессуального доказывания как особой разновидности познания действительности, мы должны отождествлять доказывание и познание. В наиболее четкой форме мысль о единстве познания и доказывания выразил М.С. Строгович: «Мы отождествляем доказывание в уголовном судопроизводстве с познанием по уголовным делам: процесс доказывания и есть процесс познания фактов, обстоятельств уголовного дела»³. Этой же позиции придерживаются и З.З. Зинатуллин⁴.

¹ Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. - Свердловск: Изд-во Урал, ун-та, 1991. - С. 17.

² Балакшин В.С. Указ. соч. - С. 51.

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 1. - М.: Изд-во Наука, 1968. - С. 296.

⁴ См.: Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: Учеб. пособие. Ижевск: Детектив - информ, 2003. - С. 15.

Что же касается разрешения второго вопроса о соотношении категорий «установление (исследование) обстоятельств дела» и «исследование доказательств» по делу, следует, на наш взгляд уяснить, что понимается под доказательствами и обстоятельствами по делу, поскольку взаимосвязь доказательств и обстоятельств по делу такова, что они могут быть выявлены только друг через друга (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). Суть доказательства заключается в том, что им служат сведения, непосредственно полученные в предусмотренной законом форме (ч. 2 ст. 74 УПК РФ) от материального объекта, отразившего признаки прошлого преступного события, и указывающие на ту или иную его сторону. Главным, определяющим критерием доказательства в уголовном процессе является специфический способ его исследования — непосредственность. То есть доказательство в уголовном судопроизводстве — это те сведения, которые непосредственно изучаются следователем, прокурором, судом при расследовании и рассмотрении уголовного дела.

Суть же обстоятельств по делу, как отмечает А.А. Давлетов, «состоит в том, что ими выступает знание о прошлых или настоящих, но происходящих вне места нахождения следователя, прокурора, суда явлениях, вещах, процессах действительности, имеющих значение по уголовному делу и исследуемых при помощи доказательств. Главный критерий обстоятельства - опосредованность его установления, тот особый способ, которым познаются прошлые или отдаленные от познающего настоящие события, явления действительности... Любая практическая деятельность человека, в том числе познавательная, в самом общем виде может быть выражена такой схемой: С —> О, где С - субъект познания, О - объект познания, «—>» - средства и способы, применяемые субъектом при исследовании объекта. Значит, для того, чтобы выявить сущность того или иного вида деятельности, надо определить, во- первых, кто является ее субъектом, во-вторых, что им изучается, в-третьих, каким образом данная деятельность осуществляется. Если субъекты уголовно- процессуального познания прямо названы в законе (суд, прокурор, следователь, органы дознания), то с объектом

познания по уголовному делу такой определенности нет»¹.

В философии объект определяется как «то, что противостоит субъекту, на что направлена его предметно-практическая и познавательная деятельность»². Но это общее философское определение объекта, как справедливо указывает А.А. Давлетов, применительно к уголовному процессу нуждается в конкретизации: «Познавательный интерес субъекта познания в уголовном процессе определяется задачами уголовного судопроизводства, направлен на множество явлений, вещей, процессов реальной действительности. Но это не хаотичное, не случайное скопление объектов. Центральное место среди них занимает преступное событие. Все остальные явления берутся для изучения только в том случае, если они так или иначе связаны с преступлением. Эти разнообразные объекты разграничиваются в процессе познания на две группы.

1. Объекты, ограниченные от органов судопроизводства пространственно-временными рамками и поэтому недоступные непосредственному исследованию. Это - само преступление, которое для следователя, прокурора, суда всегда событие прошлого, а также иные явления, происшедшие или существующие вне личного восприятия указанными лицами. Обозначим данную группу как объект-1, поскольку именно его в конечном итоге необходимо установить по уголовному делу. Иными словами - это цель уголовно-процессуального познания.

2. Объекты, обладающие следами преступления и сохранившие их к моменту уголовно-процессуального познания, в силу чего изучаемы непосредственно. Таковыми являются материальные объекты - люди, вещи, документы, доступные личному, чувствительному восприятию следователем, прокурором, судьями. Это - объект-2. Он занимает промежуточное положение между объектом-1 и субъектом. Если объект-1 — цель уголовно-процессуального познания, то объект-2 — средство достижения данной цели, так как прошлое преступление устанавливается при помощи настоящих

¹ Давлетов А.А. Указ. соч. — С. 14.

² Философская энциклопедия: В 5 т. Т. 4 / Глав. ред. Ф.В. Константинов. М.: Сов. энциклопедия, 1967. - С. 123.

(сохранившихся) его следов... Из сказанного следует, что явления, предмет, сохранившийся к моменту расследования уголовного дела, может занимать в одном случае положение доказательства, а в другом - факта (обстоятельства). Критерием отнесения предмета к доказательству или обстоятельству служит непосредственность его исследования»¹.

Сказанное подтверждается и назначением доказательств, которое придает им УПК РФ. Доказательствами признаются «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель... устанавливают наличие или отсутствие обстоятельства, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу...» (ч. 1 ст. 74 УПК РФ).

Таким образом, взаимоотношение доказательств и обстоятельств по делу в уголовном процессе таково, что первое «обслуживает» второе. Установление (исследование) обстоятельств по делу - это знание о тех явлениях, вещах, процессах, которые устанавливаются органами судопроизводства и судом при помощи доказательств по делу. «Деятельность дознавателя, следователя, судьи на начальном этапе доказывания нельзя рассматривать как завладение «готовыми», уже существующими доказательствами»². Таковым надо считать носителя следов и полученные сведения, закрепленные в том состоянии, в котором они были введены в уголовное дело. В этот момент доказательство воспринимается следователем, дознавателем, судом непосредственно, чувственно и закрепляется так, как видится, слышится. В связи с этим, прежде чем доказательство становится «пригодным» для применения его в расследовании уголовного дела, для установления искомых обстоятельств, установленных в ст. 73 УПК РФ, оно должно быть исследовано.

Для того чтобы определить, каким является процессуальный порядок исследования доказательств, необходимо указать существенные признаки самого понятия «исследование доказательств». Но прежде всего следует отметить, что тема исследования доказательств не нашла своего должного места на страницах

¹ Давлетов А.А. Указ. соч. - С. 15-16.

² Зинатуллин З.З. Указ. соч. - С. 101.

процессуальной литературы, где освещался бы комплекс проблем применительно к УПК РСФСР и УПК РФ. «Исследованию доказательств» была посвящена глава в работе Р.С. Белкина «Собирание, исследование, оценка доказательств. Сущность и методы»¹, где освещался круг методологических основ процесса исследования доказательств как элемента уголовно-процессуального доказывания. Исследованию доказательств также посвящены две диссертационные работы на соискание степеней кандидатов юридических наук, написанные в соответствии с УПК РСФСР Н.Ю. Черкасовой и К.В. Вишневецким. В диссертационных работах освещался следующий круг вопросов: место и роль суда в доказывании в свете новых представлений о суде как носителе судебной власти; сущность познавательной деятельности суда; анализ формы ее осуществления, обоснованность самостоятельности таких исследовательских процедур, как собирание и рассмотрение доказательств; рассмотрение проблемы оптимального соотношения активности суда и участников процесса в целях реализации состязательного начала в уголовном процессе сквозь призму условий, в которых протекает познавательная деятельность в суде первой инстанции.

Процесс исследования доказательств рассматривался также в ряде публикаций в периодической литературе, в которых исследование доказательств анализируется применительно к стадии судебного разбирательства².

Подобный подход к исследованию доказательств отмечается и в работе А.В. Кудрявцевой и В.Л. Сыскова «Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам»³.

Но в месте с тем не разрешенным остается огромный пласт проблем, с которыми сталкивается суд и другие участники в процессе исследования доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции. Среди них остается не разрешенным и вопрос о содержании понятия «исследование

¹ См.: Белкин Р.С. Собирание, исследование, оценка доказательств. Сущность и методы. - М.: Наука, 1966. -295 с.

² См.: Зажнцкий В. Предмет исследования в уголовном судопроизводстве // Советская юстиция. - 1985. -

³ См.: Кудрявцева А.В., Сысков В.Л. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам. — М.: Издательство Юрлитформ, 2007.-256 с.

доказательств».

Одни авторы полагают, что «исследование» шире «доказывания», первое включает второе. Так, А.Д. Соловьев писал: «Доказывание представляет собой оперирование уголовно-процессуальными доказательствами. При исследовании же используются и иные фактические данные, полученные из не процессуальных источников. Доказывание развивается на базе исследования и выступает в качестве его завершающего элемента»¹.

Этой же позиции придерживается А.А. Давлетов, указывая, что «та часть процессуального познания, которая заключается в исследовании доказательств (собираение и проверка), представляет собой исходный этап, лишь вслед за которым начинается доказывание. Доказывание возможно лишь в том случае, когда в распоряжении доказывающего имеются доказательства. До тех пор, пока не установлены доказательства, доказывания нет. Иначе говоря, доказательства не доказывают». Следуя указанным позициям, видится, что доказывание и исследование доказательств не совпадают по времени и различаются по характеру деятельности суда. Авторы, по сути, выводят за границы доказывания деятельность суда по исследованию доказательств и сводят доказывание лишь к логическим действиям по обоснованию определенных обстоятельств по делу. Так, И.Г. Герасимов, П.В. Копнин, выделяя в любом познавательном процессе такие элементы, как непосредственное получение знаний и обоснование их правильности, считают общеизвестным, что собственно познавательный элемент (получение знаний) неотделим от логического, обосновывающего элемента (построение вывода)².

Ввиду этого мы полностью разделяем точку зрения Г.Ф. Горского, Л.Д. Кокорева, П.С. Элькинда, что «доказывание - это познавательная деятельность управомоченных субъектов, осуществляемая в особой процессуальной форме и представляющая собой единство чувствительного (непосредственного,

¹ Соловьев А.Д. Процессуальные вопросы установления истины на предварительном следствии. (По материалам УССР): Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук, Киев, 1969. - С. 18.

² См.: Герасимов И.Г. Научное исследование. - М.: Политиздат, 1972. - С. 42; Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки. - М.: Мысль, 1974. - С. 159.

практического) и рационального (опосредованного, логического) познания»¹.

Изучение норм УПК РСФСР, УПК Республики Беларусь (далее - УПК РБ), УПК Республики Украина (далее - УПК РУ), УПК Киргизской Республики (далее - УПК КР) показало тождественность позиций УПК РФ и УПК РСФСР, УПК РБ, УПК РУ, УПК КР при употреблении и назначении термина «исследование доказательств».

Статья 240 УПК РФ, ст. 240 УПК РСФСР, ч. 1 ст. 286 УПК РБ, ч. 1 ст. 257 УПК РУ, ч. 1 ст. 253 УПК КР требуют, чтобы суд первой инстанции в судебном разбирательстве непосредственно исследовал все доказательства по уголовному делу, заслушал показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осмотрел вещественные доказательства, огласил протоколы и иные документы, произвел другие судебные действия по исследованию доказательств.

Исходя из требования, что «все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию» (ч. 1 ст. 240 УПК РФ, ст. 240

УПК РСФСР, ч. 1 ст. 286 УПК РБ, ч. 1 ст. 257 УПК РУ, ч. 1 ст. 253 УПК КР), следует вывод, что в судебном разбирательстве исследуются доказательства, собранные и представленные в суд сторонами процесса: «очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду» (ч. 1 ст. 274 УПК РФ), «первой представляет доказательства сторона обвинения. После исследования доказательств, представленных стороной обвинения, исследуются доказательства, представленные стороной защиты» (ч. 2 ст. 274 УПК РФ) . «В судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании...» (ст. 244 УПК РФ, ст. 245 УПК РСФСР, ст. 292 УПК РБ, ст. 261 УПК РУ, ст. 256 УПК КР). Приведенное также подтверждается ч. 5 ст. 246 УПК РФ, ст. 248 УПК РСФСР, ч. 5 ст. 293 УПК РБ, ч. 1 ст. 264 УПК РУ, ч. 1 ст. 258 УПК КР; ч. 1 ст. 248 УПК РФ, ст. 249 УПК РСФСР, ч. 1 ст. 295 УПК РБ, ч. 1 ст. 266 УПК РУ, ч. 1 ст. 260 УПК КР, где говорится о

¹Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд. - Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1978. - С. 199.

праве сторон процесса участвовать в исследовании доказательств. По окончании исследования представленных сторонами доказательств председательствующий опрашивает стороны, желают ли они дополнить судебное следствие (ч. 1 ст. 291 УПК РФ, ст. 294 УПК РСФСР, ч. 1 ст. 344 УПК РБ, ч. 3 ст. 318 УПК РУ, ч. 1 ст. 304 УПККР).

Содержание указанных уголовно-процессуальных норм позволяет сделать вывод о том, что под исследованием доказательств понимается их анализ участниками уголовного судопроизводства для уяснения их сути, определения ценностных свойств через призму законодательно установленных требований к их уголовно-процессуальной форме и содержанию, в порядке, предусмотренном УПК РФ, с целью установления на их основе всего круга обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

По данным изучения определений Судебных коллегий по уголовным делам Архангельского областного суда, Верховного Суда Республики Хакасия, Верховного Суда Республики Татарстан за 2009 - 2017 гг. и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РМ и постановлений Президиума Верховного Суда РМ за 2009 - 2017 гг., выявилось, что 12 % определений и постановлений отменяют приговоры за нарушения, допускаемые при исследовании доказательств, по основанию несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела (ч. 1 ст. 380 УПК РФ). Так, Президиум Верховного суда РМ в Постановлении № 44-у-26/05 указал, что «при рассмотрении ходатайства осужденного Н. суд, сославшись в установочной части постановления на то, что Н. судим 26.07.1997 г. по ч. 2 ст. 228 УК РФ, тем не менее не приобщил это судебное решение и не исследовал его в судебном заседании. Вместе с тем суд признал в действиях осужденного опасный рецидив преступления.

В то же время обстоятельства содеянного Н., изложенные в данном приговоре, с учетом изменений редакции ст. 228 УК РФ, внесенных ФЗ РФ от 08.12.2003 г., могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, а, следовательно, влияют на правильное

установления вида режима исправительного учреждения. Поэтому без исследования этого доказательства вывод суда о наличии опасного рецидива преступлений является преждевременным, не соответствует фактическим обстоятельствам дела и в силу требований ч. 1 ст. 409, п. 1 ч. 1 ст. 379, п. 1,2 ч. 1 ст. 380 УПК РФ выступает основанием для отмены постановления суда»¹.

На наш взгляд, процесс познания доказательства можно выразить, во-первых, как собирание доказательства и, во-вторых, как его проверку и оценку (разграничение в УПК РФ (ст. ст. 86, 87, 88) категорий собирание, проверка и оценка доказательств условна, между ними нет и не может быть четко определенной грани; собирание, проверка и оценка доказательств - это тесно связанные понятия, переплетающиеся между собой в звено общей цепи, при этом процесс этот, является непрерывным), причем собирание доказательств («собрать - узнав из различных источников сосредоточить в одном месте»²), есть установление предмета проверки и оценки доказательства. То есть «после того, как доказательство обнаружено, его необходимо исследовать, - проверить и оценить»³. Умозаключение, при помощи, которого осуществляется проверка доказательств, представляет собой оценку. Основанием такой оценки выступают известные правовые свойства доказательства - относимость, допустимость, достоверность, достаточность.

Часть 4 ст. 302 УПК РФ провозглашает, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Аналогичную позицию занимает и Конституционный Суд РФ, указывающий,

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РМ № 44-у-26/09 // Архив Верховного Суда РМ. 2009; Уголовное дело №22-1278/07/2/2/3/200704061520.

¹Рамазанова В.В. Законно ли рассматривать в суде уголовные дела без участия подсудимого // Обеспечение законности в российском уголовном судопроизводстве: материалы Междунар. науч. - практ. конф. (Саранск, 7-8 дек. 2006 г.) / МГУ им. Н.П. Огарева, Мордов. гуманитар, ин-т; [ред - кол.: Л.Д. Калинкина (отв. ред.), Н.Р. Мухудинова, О.Л. Сухова]. - Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2006. - С. 332-334.

²См.: Там же. - С. 738.

³См.: Мельник В. Здравый смысл в процессе доказывания // Российская юстиция. - 1995. - №8. - С. 8.

что справедливое судебное разбирательство предполагает как минимум «установление на основе исследованных доказательств обстоятельств происшествия, в связи с которым было возбуждено уголовное дело, его правильную правовую оценку, выявление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным лицам, действительной степени вины лица в совершении инкриминируемого ему деяния; возможность обвиняемого и потерпевшего довести до сведения суда свою позицию по существу дела и те доводы, которые они считают необходимыми для ее обоснования»¹.

Определение понятия «исследование доказательств» обуславливается и практической необходимостью. Установив понятие «исследование доказательств», мы ориентируем правоприменителя (что значит исследовать доказательства, что нужно для этого сделать в уголовно-процессуальном режиме) на четкое соблюдение требований и определенность процедурных правил, утвержденных в УПК РФ, по процессуальному порядку исследования доказательств.

1.2 Логические принципы исследования доказательств

Логика доказывания изучает процесс исследования доказательства, но в своем специфическом разрезе, выделяя в этом сложном процессе формальную сторону мыслительной деятельности исследователя (структуру высказываний, их форму, использование понятия и правил логики).

«В логике под процессом доказывания (в логической литературе процесс доказывания называется доказательством) понимается построение логических выводов, когда из одних утверждений (уже известных) на основании логических правил выводятся другие утверждения... Предметом логики доказывания является

¹ По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 № 18-П //Собрание законодательства Российской Федерации. -2003. -№ 51. - Ст. 5026.

изучение доказательства и процесса его формирования как конкретного вида мыслительной деятельности, основанного на использовании законов и форм мышления...

Мыслительная деятельность, связанная с собиранием и исследованием доказательств, не может протекать иначе как в строгих логических формах»¹.

В законах мышления выражена общая структура правильного мышления. Нельзя построить осмысленное высказывание вопреки логическим правилам или игнорируя их. Как справедливо отмечает А.А. Старченко, «формы , логической связи не могут быть игнорированы исследователем, он не может применять их или не применять, пользоваться ими или не пользоваться, он помимо своей воли и желания облачает свое мышление в те формы, которые отражают связи и отношения, присущие исследуемым явлениям»².

Наиболее общие правила, определяющие структуру правильного мышления, формулируются в виде законов логики, которые «составляют тот невидимый каркас, на котором держится последовательное рассуждение и без которого оно превращается в хаотичную, бессвязную речь»³. Среди законов логики выделяют: 1) закон тождества; 2) закон непротиворечия; 3) закон исключенного третьего; 4) закон достаточного основания.

Требование определенности в употреблении понятий вытекает из закона тождества (равенства), согласно которому каждое понятие должно мыслиться тождественным себе в течение всего процесса рассуждения. Отступление от данного закона ведет к подмене понятий (мыслей), путанице и расплывчатости. Сущность подмены понятий заключается в том, что вместо требуемого употребляется другое, внешне сходное понятие. Чтобы избежать нарушения этого закона, необходимо твердо знать и четко соблюдать в ходе рассуждения следующие условия закона тождества.

Во-первых, тождество предмета мысли. Это условие требует сохранять определенность и постоянство предмета мысли в ходе всего мыслительного

¹Эйсман А.А. Логика доказывания. - М.: Юрид. лит., 1971. - С. 4, 8, 12.

²Старченко А.А. Логика в судебном исследовании. - М., Госюриздат, 1958. - С. 226.

³Ивин А.А. Логика. Учебное пособие. Издание 2-е. - М.: Знание, 1998. — С. 13-14.

процесса. Развивая мысль об определенном предмете и до завершения рассуждения о нем, нельзя менять этот предмет, то есть необходимо его сохранять до конца рассуждения. В результате нарушения этого условия возникает логическая ошибка, называемая «подмена понятия». Например, в

Октябрьском районном суде г. Саранска в ходе судебного разбирательства по обвинению К. в хищении имущества, суд исключил результаты дактилоскопической экспертизы поскольку на рассмотрение эксперта была представлена дактилопленка с места происшествия по ул. Севастопольской, а не с ул. 50 лет Октября г. Саранска, где было совершено преступление и подписи на упаковке понятием не принадлежат¹.

Во-вторых, тождество мысли об этом предмете. «Каждая выраженная по поводу данного объекта мысль должна сохранять свое содержание. При нарушении этого условия возникает логическая ошибка, называемая «подменой тезиса». Это происходит, когда в ходе рассуждения и доказательства исходная мысль умышленно или незаметно подменяется другой»².

Примером логической ошибки «подмена тезиса» является приговор Краснослободского районного суда от 4 ноября 2003 г. Данным судом В. и К. были осуждены по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ. Уголовное преследование по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ в отношении В. и К. прекращено по п. 2 ч. 1 ст. 24 УК РФ. В приговоре суд одновременно утверждает не только об отсутствии в действиях В. и К. состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ, но и допускает формулировки об их виновности, нарушая тем самым предписание ч. 1 ст. 302 УПК РФ³.

Таким образом, в мышлении закон тождества выступает в качестве важного

¹ См.: Уголовное дело №4-78/03 // Архив Октябрьского районного суда г. Саранска РМ. 2003; Уголовное дело 44у-133/07 // <http://www.arhcourt.ru/7Documents7Crm7Cas72/2/3/200709261430>.

² Демидов И.В. Логика: Учебное пособие для юридических вузов / Под ред. доктора философских наук, проф. Б.И. Каверина. -М.: Юриспруденция, 2000. - С. 147.

³ Калинкина Л.Д. Повторные ходатайства, заявления, и иные формы повторения действий в ходе судебного разбирательства // Новые подходы в гуманитарных исследованиях: право, философия, история, лингвистика (Межвузовский сборник научных трудов). - Вып. V. - Саранск: Ковылк. тип., 2005. - С. 39.

правила: реализуясь в нормах и принципах мыслительной деятельности, данный закон требует исключения в ходе рассуждений произвольного изменения предмета мысли, подмены или смешения мысли о предмете.

Мышление при исследовании доказательств должно быть последовательным и непротиворечивым. Недопустимо приписывать предмету какой-либо признак, а затем, в ходе рассуждения, этот признак у того же предмета отрицать. Нельзя, например, об одном и том же свидетеле по одному и тому же делу утверждать, что он не заинтересован в исходе дела и в то же время заинтересован в нем. Запрет на противоречия в рассуждении определяется законом непротиворечия, согласно которому нельзя одновременно об одном и том же предмете утверждать, что он имеет данный признак и не имеет его. Поэтому нельзя признать логичными нормы ч. 4 ст. 246 и ч. 3 ст. 248 УПК РФ, в соответствии с которыми замена прокурора и защитника в ходе судебного разбирательства «не влечет за собой повторения действия, которые к тому времени были совершены в суде». При этом по ходатайству как прокурора, так и защитника «суд может повторить допросы свидетелей, потерпевших, экспертов либо иные судебные действия». В то же время из формулировок ч. 4 ст. 246 УПК РФ и ч. 3 ст. 248 УПК РФ видно, что заявленные ходатайства о повторном допросе лиц, допрошенных до вступления прокурора или защитника в дело, не обязательны для суда. Такая норма, как верно указывает Л.Д. Калинкина, «фактически ограничивает право вновь вступившего обвинителя либо защитника на исследование доказательств (ст. 244 УПК РФ) и ставит их в неравное положение с остальными участниками процесса. Исследование доказательств - право стороны, и суд не должен это право ущемлять»¹.

Часть 2 ст. 240 УПК РФ регламентирует условия, при которых возможно оглашать показания, данные лишь при производстве предварительного расследования. В то время как ч. 2 ст. 276 и ч. 1 ст. 281 УПК РФ допускают оглашение показаний, данных подсудимым, потерпевшим, свидетелем, как при

¹Теория доказательств в советском уголовном процессе. Отв. редактор Н.В. Жогин, изд. 2-е исправленное и дополненное. М., Юрид. лит., 1973. С. 241.

производстве предварительного следствия, так и ранее в судебном разбирательстве. В подобном случае, на наш взгляд, нарушается логический закон непротиворечия, при котором недопустимо приписывать предмету какой-либо признак, а затем в ходе рассуждения этот признак у того же предмета отрицать. Ввиду этого следует дополнить ч. 2 ст. 240 УПК РФ, добавив после слов «данных при производстве предварительного расследования» выражение «или судебном разбирательстве».

Рассмотренное противоречие проявляется и при анализе следующих норм УПК РФ. Часть 4 ст. 247 УПК РФ предоставляет подсудимому право¹ не участвовать в судебном разбирательстве по делам небольшой или средней тяжести, в соответствии со ст. 267 УПК РФ председательствующий разъясняет подсудимому его права в судебном разбирательстве, предусмотренные ст. 47 УПК РФ. «Между тем в данных нормах нет указания на необходимость разъяснения подсудимым по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести их права не участвовать в судебном разбирательстве. Данное обстоятельство и приводит на практике к тому, что при производстве указанных категорий уголовных дел никто не разъясняет указанное право подсудимым, что, в свою очередь, не позволяет им этим правом реально воспользоваться»¹.

Две противоположные мысли об одном и том же предмете, взятом в одно, и то же время, в одном и том же отношении, не могут быть одновременно истинными. Одна из них ложная, другая истинная. При этом важно знать и соблюдать на практике условия закона непротиворечия: «во-первых, если мы утверждаем, принадлежность предмету одного признака и в то же время отрицаем, принадлежность этому предмету другого признака, логического

¹¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Мордовия по уголовным делам за второе полугодие 2005 г. // Бюллетень Верховного Суда Республики Мордовия. — 2006. - №10. - С. 19-20; Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Хакасия за двенадцать месяцев 2005 г. - Постановление президиума Верховного Суда Республики Хакасия об отмене приговора суда Ширинского района в отношении Начинова // supcourt.khakasnet.ru/obzor/obz_ug_12_2005.html.

противоречия не будет; во-вторых, не будет противоречия между суждениями, если речь идет о разных предметах; в-третьих, противоречия не будет, если мы что-либо утверждаем и в то же самое время отрицаем относительно одного предмета, но который рассматриваем в разное время; в-четвертых, противоречия не будет, если один и тот же предмет нашей мысли рассматривается в разных отношениях»¹. Нарушение указанных требований приводит к двусмысленности, бессвязности рассуждения.

Логические ошибки, которые возникают на практике, возможно обусловлены и отсутствием строгой логической структуры в самом УПК РФ. Подобное, на наш взгляд, можно проследить при анализе ст. 207 и ч. 4 ст. 283 УПК РФ, где ч. 4 ст. 283 УПК РФ регламентирует, что при наличии противоречий между заключениями экспертов суд по ходатайству сторон либо по собственной инициативе назначает повторную либо дополнительную экспертизу. При этом ч. 2 ст. 207 УПК РФ разъясняет, что «в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза», но не дополнительная, как на это указывает ч. 4 ст. 283 УПК РФ, которая назначается при иных обстоятельствах (ч. 1 ст. 207 УПК РФ). Ввиду этого необходимо изменить ч. 4 ст. 283 УПК РФ, следующим образом: «Суд по ходатайству сторон либо по собственной инициативе назначает повторную либо дополнительную судебную экспертизу в случаях, предусмотренных статьей 207 настоящего Кодекса. Дополнительная или повторная экспертизы назначаются и проводятся в соответствии со статьями 195-205 настоящего Кодекса».

В процессе судебного разбирательства стороны обвинения и защиты выдвигают несовместимые положения, отстаивая свою позицию, оспаривая аргументы противной стороны. Следовательно, суд (судья) должен разобраться во всех обстоятельствах дела, привести их в полную ясность и устранить все имеющиеся противоречия. Закон непротиворечия требует тщательного исследования каждого доказательства по делу, чтобы окончательное решение

¹ Демидов И.В. Указ. соч. - С. 151.

суда основывалось на достоверных и непротиворечивых доказательствах. Именно поэтому ст. 380 УПК РФ, перечисляя условия, при которых приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам дела, выделяет наряду с другими следующие два, непосредственно связанные с законом непротиворечия: 1) при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял один из этих доказательств и отверг другие; 2) выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного или оправданного, на правильность применения уголовного закона или на определение меры наказания.

Таким образом, соблюдение закона непротиворечия ведет к однозначности и последовательности как выводов по делу, так и суждений (посылок), на которых они основаны.

Закон исключенного третьего соблюдается, если о предмете высказаны два взаимоисключающих утверждения, то одно из них непременно истинно, другое ложно и никакого третьего утверждения по тому же поводу высказать нельзя. В упоминавшемся ранее приговоре Краснослободского районного суда от 4 ноября 2003 г. суд, установив отсутствие в действиях В. и К. состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ, в нарушение требований ст. 305, ч. 2 ст. 308 УПК РФ не обосновал это в приговоре и не принял решение об их оправдании, допустив в оправдательный приговор формулировки, ставящие под сомнение невиновность оправданных, что является нарушением судьей требования ч. 1 ст. 302 УПК РФ согласно которой приговор суда может быть оправдательным или обвинительным. Действительно, такие приговоры незаконны, а в логическом отношении они содержат нарушение закона исключенного третьего: подсудимый или виновен, или невиновен - «третьего не дано».

Нарушение закона исключенного третьего встречается и в актах реагирования как защитника, так и прокурора. Например, в резолютивной части

кассационной жалобы адвокат-защитник просил: «В кассационном порядке отменить приговор Ленинского районного суда г. Саранска в отношении М., дело производством прекратить за отсутствием в действиях М. состава преступления, а если судебная коллегия не согласится с приведенными доводами, то прошу снизить наказание до пределов отбытого срока и освободить моего подзащитного из-под стражи»¹.

Закон исключенного третьего не указывает, какое из двух противоречащих суждений будет истинным по своему содержанию. Он только ограничивает круг исследования двумя взаимоисключающими альтернативами и способствует формально правильному разрешению возникшего противоречия. Для того чтобы решить, какое же из рассматриваемых положений правильно, надо исследовать обстоятельства данного случая по существу. Закон исключенного третьего требует соблюдать следующие правила: «во-первых, из двух противоречивых высказываний об одном и том же единичном предмете, взятом в определенном времени и отношении, один отрицает то, что утверждается в другом; во-вторых, из двух противоречивых высказываний одно отрицает то, что утверждается другим, и одновременно утверждается нечто новое; в- третьих, из двух противоречивых высказываний одно утверждает, что относительно целого класса предметов, явлений, событий, взятых в определенном времени и отношении, а другое одновременно отрицает это же относительно некоторых предметов, явлений и событий данного класса; в- четвертых, из двух противоречивых высказываний одно что-либо отрицает относительно всего класса предметов, явлений или событий, а другое утверждает то же самое относительно некоторых предметов, явлений или событий того же класса»².

Важнейшим свойством мышления в ходе исследования доказательства является его обоснованность. По существу, доказанность какого-либо утверждения и является его логической обоснованностью. Это общее требование

¹ Уголовное дело №1-302/03 // Архив Ленинского районного суда г. Саранска РМ. 2003.

² См.: Демидов И.В. Указ соч. - С. 153.

к доказательному мышлению формулируется в виде закона достаточного основания, в силу которого всякое - утверждение в ходе рассуждения должно быть обосновано другими, достоверно установленными, данными. Нарушением закона достаточного основания является защитительная речь адвоката: «Я не согласен с наказанием, определенным моему подзащитному государственным обвинителем. Я полагаю, что определение наказания в виде 2-х лет является достаточным»¹.

Закон достаточного основания является отражением всеобщей взаимосвязи, существующей между предметами, явлениями в окружающем мире. В соответствии с этим достаточное основание — это любая другая мысль, уже проверенная и признанная истинной, из которой с необходимостью вытекает истинность другой мысли.

Закон достаточного основания отчетливо выражен в ч. 3 ст. 240 и ч. 4 ст. 302 УПК РФ, где приговор может быть основан лишь на тех доказательствах, которые в соответствии с ч. 1, 2 ст. 240 УПК РФ были непосредственно исследованы в судебном заседании. С учетом указанного требования закона суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на собранные по делу доказательства, если они не были исследованы судом и не нашли отражения в протоколе судебного заседания. Ссылка в приговоре на показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, данные при производстве дознания, предварительного следствия или в ином судебном заседании, допустима только при оглашении судом этих показаний в случаях, предусмотренных ст. 276, ст. 281 УПК РФ. При этом следует иметь в виду, что сведения, содержащиеся в оглашенных показаниях, как и другие доказательства, могут быть положены в основу выводов и решений по делу после их всестороннего исследования.

В процессе судебного следствия закон достаточного основания имеет принципиальное значение, поскольку непосредственно связан с обоснованностью приговора (ч. 1 ст. 297 УПК РФ). Любой факт, который становится предметом

¹Уголовное дело №1-168/04 // Архив Октябрьского районного суда г. Саранска РМ. 2004.

судебного исследования, должен быть твердо установлен. Суд не вправе давать правовую оценку на основании фактов предположительных или вероятных.

Вследствие сказанного необходимо отметить, что формально-логические законы в содержательном плане представляют собой свойства мысли, которые выражают важнейшие особенности мышления и лежат в основе всех умственных операций, в том числе и при исследовании доказательств.

В процессе судебного следствия логические правила способствуют глубокому, всестороннему и строгому исследованию доказательств, выяснению взаимосвязей между ними, пониманию совокупности доказательств как некоторой целостной системы.

Для правильного исследования доказательства, определения его значения и места в системе других доказательств по делу, наконец, для использования его в качестве средства доказывания субъект доказывания должен четко представлять себе содержание данного сведения, его сущность (свойства).

Так, познание содержания доказательства представляет собой проникновение в его сущность. Этот процесс протекает по общим законам диалектики: перехода в познании объекта от явлений к его сущности и от сущности к его явлениям.

«Известно, что всякое логическое доказательство состоит из трех частей: тезиса, т.е. суждения, истинность которого следует доказать; аргументов - тех суждений, которые приводятся в подтверждение тезиса в качестве его достаточного основания; демонстрации, т.е. логического выведения тезиса из аргументов и рассуждений, которые показывают, почему этими аргументами обосновывается именно этот тезис»¹. Поэтому для того чтобы познать доказательство, процесс познания его содержания должен протекать в соответствии с правилами логического доказательства: 1) к тезису доказательства; 2) к аргументам доказательства; 3) к демонстрации (форме) доказательства.

Как уже отмечалось, тезис доказательства должен быть точно определенным,

¹ Строгович М.С. Логика. Изд. 2-е, переработ, и доп. М., 1948. - С. 277.

сформулированным. Тезисом доказательства называется то положение, истинность или ложность которого требуется доказать. Если нет тезиса, то и доказывать нечего. Тезис должен быть сформулирован в категорическом суждении, например, «причина смерти», «давность наступления смерти». Нередко тезис формулируют и в форме вопроса: «есть ли причинная связь между действиями обвиняемого и наступившими последствиями?», «через какое время после причинения повреждений наступила смерть?». При несоблюдении данного правила возможны ошибки, сущность которых будет состоять в том, что тезис сформулирован нечетко, а поэтому он не определяет точно, что подлежит обоснованию, или допускает различные толкования.

Тезис должен оставаться неизменным на протяжении всего процесса обоснования. «Это означает, что в течение всего процесса исследования содержания доказательства субъект доказывания должен четко представлять себе, что доказывается данным доказательством, и не допускать логической ошибки - подмены одного тезиса другим»¹.

При нарушении данного правила может возникнуть и другая ошибка - «довод к человеку». Ошибка бывает тогда, когда доказательство тезиса по существу подменяется характеристикой человека, имеющего какое-то отношение к этому тезису. Например, сведения об образе жизни подсудимого, о наличии у него преступных связей, наличии необходимых профессиональных навыков и т.д. принимаются за доказательство совершения этим лицом преступного деяния, тогда как в содержание этих доказательств объективная сторона преступления не входит. Фактически и здесь происходит подмена доказываемого тезиса.

Кроме этого возможны еще две ошибки: «довод к публике» и «кто слишком много доказывает, тот ничего не доказывает». «Логическая ошибка «довод к публике» состоит в том, что вместо обоснования тезиса вызывают к чувствам людей, пытаются вызвать у них симпатию или антипатию к тому, о чем идет речь, и таким путем заставить поверить в истинность или ложность выдвинутого

¹Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. - М.: Норма. 2005. - С. 238.

тезиса. Логическая ошибка «кто слишком много доказывает, тот ничего не доказывает» возникает тогда, когда вместо доказательства выдвинутого тезиса обосновывается другое положение, настолько широкое, что из него непосредственно не вытекает истинность или ложность тезиса»¹.

Аргументы (основания) должны быть истинными, доказанными, не подлежащими сомнению. Это означает, что сведения, рассматриваемые как доказательства, должны несомненно существовать и по своему содержанию быть достаточными для утверждения доказываемого тезиса.

При нарушении данного правила возможны следующие логические ошибки. Ложность оснований («основное заблуждение»), когда в качестве аргументов берутся не истинные, а ложные суждения, которые выдают или пытаются выдать за истинные. Ошибка может быть и преднамеренной с целью запутать, ввести в заблуждение других людей, например, дача ложных показаний свидетелями или подсудимыми в ходе судебного рассмотрения, неправильное опознание вещей или людей, фальсификация доказательств и т.п., из чего затем делаются ложные заключения.

Другая ошибка - «предвосхищение оснований». Эта ошибка заключается в том, что в качестве аргументов используются недоказанные, как правило, произвольно взятые положения (ссылки на слухи, на высказанные кем-то предложения), якобы обосновывающие основной тезис. В действительности же доброкачественность таких доводов лишь предвосхищается (т.е. нуждается в собственном обосновании), но не устанавливается с несомненностью. Так п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ не допускает в качестве доказательств «показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности».

Ошибка «порочного круга» состоит в том, что тезис обосновывается аргументами, а аргументы обосновываются этим же тезисом, т.е. аргументы должны доказываться независимо от тезиса. Смысл этой ошибки заключается в

¹ Каверин Б.И., Демидов И.В. Логика для юристов: Учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. Б.И. Каверина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. - С. 197.

том, что тезис выводится из аргументов, а аргументы в свою очередь выводятся из тезиса.

Демонстрация доказательства должна обеспечить логическое следование тезиса из аргументов по правилам умозаключения, чтобы логическая связь между ними была безупречно продемонстрирована. «Здесь нужно отметить, что наличие логической связи между доказательством и доказательственным фактом обозначается термином «относимость». Доказательство относимо, если из него логически может быть выведен доказываемый тезис»¹.

Из выше изложенного следует, что использование законов логики при исследовании доказательств способствует получению качественных, непротиворечивых, обоснованных выводов (знаний). С логической стороны обоснованность вывода (решения) означает, что он сделан в строгом соответствии с правилами логики из некоторой совокупности исходных данных. Следовательно, логическая правильность построения выводов (что, на наш взгляд, является обязанностью правоприменителя) из материалов дела является условием соблюдения принципа законности.

¹ См.: Эйсман А.А. Указ. соч. - С. 19.

ГЛАВА УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1 Процессуальные условия исследования доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе

Условия, при которых происходит исследования доказательств, - это предусмотренные УПК РФ (гл. 35) обстоятельства, лишь при наличии которых является возможным судебное разбирательство.

К условиям судебного разбирательства в соответствии с УПК РФ относятся: руководство судебным заседанием председательствующим судьей (ст. 243 УПК РФ); непосредственность, устность судебного разбирательства (ст. 240 УПК РФ); неизменность состава суда (ст. 242 УПК РФ); участие в судебном разбирательстве подсудимого, обвинителя, защитника, потерпевшего и других лиц (ст. 246 - 251 УПК РФ); ведение протокола судебного заседания (ст. 259 УПК РФ).

Судебным заседанием руководит председательствующий судья. В соответствии с ч. 1 ст. 243 УПК РФ, он принимает все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон при исследовании доказательств, то есть обеспечивает создание благоприятных условий для активного участия в исследовании доказательств всех участников процесса, для точного и неуклонного соблюдения ими требований закона, выбора средств и способов исследования доказательств в зависимости от особенностей рассматриваемого дела и конкретной ситуации, а также по соблюдению распорядка судебного заседания, исполнению его регламента, установленного ст. 257 УПК РФ.

Согласно п. 26 ст. 5 и ст. 243 УПК РФ, председательствующий выполняет одинаковые функции как при коллегиальном, так и при единоличном рассмотрении дела. В коллегии из трех профессиональных судей,

рассматривающих дело в суде первой инстанции, судьи пользуются равными правами при разрешении всех вопросов, указанных в ст. 299 УПК РФ. Но как показал анализ 500 уголовных дел, всего 11 из них рассмотрены составом из трех профессиональных судей.

УПК РФ позволяет рассматривать уголовные дела коллегией из трех профессиональных судей при наличии ходатайства обвиняемого, заявленного до начала судебного заседания, только по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях (п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ). Обобщение уголовных дел показало, что по всем делам обвиняемым разъяснялись права на выбор той или иной формы судопроизводства, как это предусмотрено ч. 5 ст. 217 УПК РФ. После разъяснения в протоколах ознакомления с материалами уголовного дела, о выполнении требований ст. 217 УПК РФ, обвиняемые собственноручно указывали, что желают воспользоваться правом, предусмотренным п. 1.1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ. Однако на практике встречаются случаи, когда суд не удовлетворяет заявленные ходатайства.

Так, «Кассационная инстанция отменила приговор Октябрьского районного суда Архангельской области в отношении П. и С., обвиняемых в совершении тяжких преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 186 УК РФ. Из материалов дела следует, что обвиняемый П. по окончании предварительного следствия заявил ходатайство о рассмотрении дела коллегией из трех судей. Однако судья при решении вопроса о назначении судебного заседания по делу данное ходатайство не рассмотрел. В подготовительной части судебного заседания согласие подсудимого П. на рассмотрение дела судьей единолично не выяснял. При таких обстоятельствах дело направлено на новое рассмотрение»¹.

¹ Уголовное дело №22-471/07 // www.arhcourt.ru/?Documents/Сrm/Cen/200705041102; Обзор кассационной и надзорной практики Верховного Суда Республики Хакасия по уголовным делам за первое полугодие 2006 г. // http://www.supcourt.khakasnet.ru/obzor/obz_ug_06_2006.html; Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Татарстан по уголовным делам за третий квартал 2005 г. // <http://www.tatsud.ru/index.php?link=document.php>.

При этом анализ протоколов судебных заседаний, составленных при рассмотрении уголовного дела единолично судьей и тремя профессиональными судьями, приводит к выводу, что они ничем не отличаются, ни по полноте, ни по содержанию. По данным нашего изучения указанных протоколов не удалось вывить случая, когда бы судьи, не исполняющие обязанности председательствующего, задавали вопросы допрашиваемым лицам или иным образом участвовали в исследовании доказательств. В протоколах зафиксировано лишь коллегиальное обсуждение всеми судьями заявленных ходатайств без удаления в совещательную комнату.

В УПК РФ не предусматривается порядок формирования коллегиального состава суда, в нем нет норм и о том, каким образом должно приниматься решение о возложении обязанностей председательствующего при коллегиальном рассмотрении уголовного дела.

«Как известно, адвокат, вступающий в уголовное дело в качестве защитника или представителя, обязан предоставить приобщаемый к делу ордер, в котором отражен его номер по реестру адвокатов, номер адвокатского удостоверения и сущность принятого поручения по уголовному делу (государственный обвинитель при вступлении в процесс предоставляя «надзорное производство» судье, где помимо указания Фамилии, Имени, Отчества и должностного звания государственного обвинителя, уполномоченного прокурором участвовать при рассмотрении конкретного дела, указывается номер служебного удостоверения - Авт.). Представление документов, удостоверяющих полномочия по ведущемуся производству, от судьи не требуется. Эти полномочия как бы вытекают из самого факта его в нем участия... Однако, практика показала, что здесь может возникнуть проблема с установлением обстоятельств, исключающих возможность его участия в уголовном судопроизводстве. Скажем, является ли судья вообще гражданином РФ, не закончились ли у него полномочия в связи с истечением

срока, на который он был назначен, либо достижением им предельного возраста пребывания в этом статусе»¹.

Представляется, что процессуальной формой разрешения указанных вопросов должно стать постановление председателя суда по определению персонального состава судей и поручению судье из их числа быть председательствующим в процессе рассмотрения дела с учетом нагрузки и специализации судей в порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства. Для создания четких гарантий постановления приговора законным составом, по нашему мнению, в УПК РФ должна быть закреплена норма следующего содержания: «Распределение уголовных дел, поступивших к рассмотрению.

Поступившее в суд уголовное дело не позднее чем в 3-дневный срок распределяется постановлением или письменной резолюцией председателя суда, и поручается его рассмотрение судье или, в зависимости от обстоятельств, указанных в п. 3 ч. 2 ст. 30 настоящего Кодекса, коллегии из трех судей федерального суда общей юрисдикции. Одновременно с определением персонального состава суда председатель суда из их числа назначает председательствующего в судебном заседании».

При этом, видится, что в вынесенном постановлении должны также быть отражены сведения о судье и (или) о коллегии судей: Фамилия, Имя, Отчество; гражданство; номер, число, месяц и год принятия Указа Президента РФ о назначении судье; номер служебного удостоверения.

В соответствии со ст. 240 УПК РФ, в суде первой инстанции все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию: суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение экспертов, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы. В этой формулировке закреплена сущность и назначение непосредственности судебного разбирательства: судьи

¹ Баев О.Я. Уголовно-процессуальное исследование преступлений: система и ее качество. — М.: Издательство Юрлитинформ, 2007. - С. 179.

получают сведения об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения дела, путем личного восприятия всех доказательств в судебном заседании, а не по письменным материалам дела (представленных стороной обвинения) и только на основе своего восприятия дела делают выводы по делу (ч. 4 ст. 302 УПК РФ). При этом, как правило, должны исследоваться первоисточники сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Непосредственность судебного разбирательства позволяет избежать искажений при передаче суду необходимой для разрешения дела информации.

Положение ч. 1 ст. 240 УПК РФ о том, что суд оглашает протоколы и иные документы, не соответствует принципу состязательности сторон, в соответствии с которым «суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав» (ч. 3 ст. 15 УПК РФ). В связи с этим оглашать протоколы и иные документы должен не суд, а сторона, представляющая их в качестве доказательств. Это правило противоречит и требованию ст. 274 УПК РФ, согласно которой доказательства суду должны предоставляться сторонами, а не наоборот. Поэтому в ч. 1 ст. 240 УПК РФ следует предусмотреть, что не суд оглашает протоколы и иные документы, а стороны.

Несоблюдение условия непосредственного исследования доказательств на практике приводит к отмене судебных решений. Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ был отменен оправдательный приговор Ярославского областного суда от 24 декабря 2003 г. в отношении Н. оправданного по ч. 1 ст. 30 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Основанием для принятия такого решения суд кассационной инстанции указал на нарушения требования ст. 240 УПК РФ.

«Так, в качестве вещественных доказательств по делу признаны аудиокассеты — носители информации об устной речи Н., М., Л., - на которых содержатся записи их разговоров. Аудиокассеты приобщены к материалам

дела, они исследовались при производстве фоноскопической экспертизы. Однако, вопреки требованиям ст. 240 УПК РФ, в судебном заседании аудиокассеты не прослушивались, содержание в них записи по существу не исследовались, хотя ходатайства об этом заявлялись»¹.

Непосредственность исследования судом доказательств позволяет суду лично воспринимать доказательства, формируя на их основе внутреннее убеждение. Невыполнение этого условия, нарушает самостоятельность суда, связывает его убеждение материалами, собранными следователем, дознавателем.

Характеристика непосредственности исследования доказательств не исчерпывается перечисленными условиями. «Вызывает тревогу не включение в УПК РФ ряда концептуальных положений, имеющих непосредственное отношение к проблеме уголовно-процессуального доказывания, в частности, указания на необходимость исследования обстоятельств уголовного дела всесторонне, полно и объективно»². «Несомненно, отсутствие указанных требований не дает основания считать это новшество в УПК РФ идеальным, прогрессивным. Требования законности, справедливости, всесторонности, полноты, объективности исследования обстоятельств дела - это однопорядковые ориентиры деятельности органов уголовного судопроизводства, которые имеют значение: информационное, регулирующее, программирующее, организующее - направляющее данную деятельность по конкретным уголовным делам»³.

Вместе с тем в УПК РФ встречаются требования, диктующие обеспечение всесторонности, полноты и объективности подхода в принятии решения по процессуально значимым вопросам. Так, согласно ч. 4 ст. 152 УПК РФ, «предварительное расследование может проводиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты,

¹ Определение судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2004 г. по делу №.8-004-5сп // Справочно-правовая система «Гарант».

² Зинатуллин З.З. Указ. соч. - С. 3.

³ Еникеев З.Д. Задачи и принципы уголовного процесса в свете проблем борьбы с преступностью // <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/ufa20033/0.html>.

объективности...». В то же время ч. 2 ст. 154 УПК РФ регламентирует, что «выделение уголовного дела в отдельное производство для завершения предварительного расследования допускается, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования».

В отличие от УПК РФ, Гражданско - процессуальный (далее - ГПК) и Арбитражно - процессуальный (далее - АПК) кодексы РФ сохранили требования всесторонности, полноты и объективности исследования доказательств: «Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств» (ч. 1 ст. 67 ГПК РФ, ч. 1 ст. 71 АПК РФ). Представляется, что и в УПК РФ должны быть предусмотрены указанные требования, поскольку они являются составными частями любого познавательного процесса.

Термин «всесторонность» произведен от слова «сторона», используемого в философии как синоним понятия «свойство». «Свойство - сторона предмета, обуславливающая его различие или сходство с другими предметами. Значит, всесторонность означает выяснение всех свойств изучаемого явления, то есть его качество, ибо качество - это целостная характеристика предмета и явления, свойство - одна из сторон данного предмета и явления, их частичная характеристика»¹.

В свою очередь, «полнота» толкуется как «наличие чего-нибудь в достаточной степени, высшая степень насыщенности чем-нибудь»². «Если взять всесторонность и полноту во взаимосвязи, а всесторонность определять как принцип выяснения качества объекта, то полноту надо понимать как принцип постижения количества, необходимого (достаточного) для познания искомого качества. Таким образом, всесторонность и полнота есть правила качественно-количественного исследования объекта, которые в совокупности с

¹Философский словарь. Под ред. М.М. Розенталя Изд. 3-е. М., Политиздат, 1972. - С. 414.

²Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. - С. 545

правилом объективности (непредвзятости, недопустимости какого-либо уклона) образуют единый принцип уголовного процесса.

Теперь можно сделать выводы о содержании всесторонности и полноты в уголовном судопроизводстве. Первое - всесторонность есть выяснение юридического качества исследуемых по уголовному делу явлений, тогда как полнота - использование необходимого количества явлений, позволяющих установить то или иное правовое качество. Второе — поскольку объект уголовно-процессуального познания состоит из двух частей - доказательств и познаваемых на их основе обстоятельств, - то каждая из них должна изучаться всесторонне и полно, а принцип всесторонности, полноты и объективности надо распространять не только на обстоятельства, но и на доказательства. Третье - требование всесторонности и полноты следует предъявлять как к отдельному обстоятельству или доказательству, так и к их отдельной совокупности. Всесторонность исследования отдельного доказательства означает выяснение трех его правовых сторон: относимости, допустимости и достоверности. Всесторонность в совокупности доказательств, необходимых по делу, есть их достаточность»¹.

Объективность определяет такой подход к исследованию доказательств, который одинаково учитывает все доказательства, говорящие как «за», так и «против». Объективность — правовое (ч. 2 ст. 154, ч. 6 ст. 340 УПК РФ) и нравственное требование, состоящее в беспристрастном, непредвзятом и добросовестном отношении лиц, ведущих производство по делу и принимающих решение к фактическому материалу, и исключающее с их стороны субъективизм, тенденциозность, ведущие к обвинительному уклону. Объективность требует отражать в принимаемых решениях доказательства такими, какими они установлены в ходе судебного разбирательства.

С позиции всесторонности и объективности Конституционный Суд РФ, принимая заключение по «Делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также

¹ Давлетов А.А. Указ. соч. - С. 105.

глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан», указал: «В случае выявления допущенных органами дознания или предварительного следствия процессуальных нарушений суд вправе самостоятельно и независимо осуществлять правосудие, принимать в соответствии с уголовно-процессуальным законом меры по их устранению с целью восстановления нарушенных прав участников уголовного судопроизводства и создания условий для всестороннего и объективного рассмотрения дела по существу»¹.

В связи со сказанным представляется закономерным восстановить в УПК РФ ст. 20 УПК РСФСР «Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела».

Необходимым условием непосредственности является устность судебного разбирательства (ст. 240 УПК РФ). Устность процесса выступает не только как условие исследования доказательств, но и как способ общения субъектов процессуальной деятельности в ходе судебного разбирательства. Она выражается в том, что допрашиваемые лица дают показания устно - устно ставятся вопросы, заявляются ходатайства и отводы, даются заключения, оглашаются исследуемые материалы и документы, а также все решения суда. Устность обеспечивает использование при вынесении приговора судом только тех доказательств, которые были рассмотрены в судебном заседании.

Устность делает все происходящее понятным для присутствующих в зале судебного заседания. Без этого не имел бы смысла принцип гласности судебного разбирательства, который, согласно ст. 241 УПК РФ, также рассматривается в качестве одного из общих условий судебного разбирательства.

«Непосредственность и устность устраняют излишних посредников, ограничивают субъективные элементы, стоящие между судьей и исследуемым

¹ По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. - № 51. — Ст. 5026.

событием; они позволяют суду, насколько это в принципе возможно, встретиться с преступлением «лицом к лицу», проверить своими чувствами достоинства и недостатки собранных по делу доказательств, почувствовать подлежащее обсуждению событие преступления во всех его фактических отношениях, предохраняя суд от заблуждения»¹.

Всякие перерывы в исследовании доказательств, на наш взгляд, нарушают последовательность восприятия судом доказательств (следует предположить, что и у участников процесса), опускается самое ценное, самое главное в речах прокурора и защитника - анализ доказательств, обоснование выводов, что отрицательно отражается на оценке доказательств и на формировании их внутреннего убеждения. По данным психологии, через сутки человек может воспроизвести лишь 60 % ранее полученной информации, через двое суток - 30 %². Однако отказ в использовании законодателем принципа непрерывности судебного разбирательства (ст. 240 УПК РСФСР) в УПК РФ можно объяснить значительно возросшей нагрузкой на судей вследствие непрерывного увеличения количества рассматриваемых уголовных дел.

«По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, доля уголовных дел, которые после их поступления в суд рассмотрены судами первой инстанции в срок свыше 1,5 месяца в 2003 г., в сравнении с 2002 г. уменьшилась с 19,3 % до 17,9 %. В то же время следует отметить как бесспорно положительное явление значительное уменьшение в 2003 г. числа таких дел, которые рассматривались судами в срок от 3 до 6 месяцев (с 55 957 до 45 293, или на 23 %) и срок свыше 6 месяцев (с 41 532 до 31 843, или на 30 %). Почти на треть уменьшилось и число уголовных дел, которые еще не были

¹ Горевой Е.Д. Внутреннее судебское убеждение в оценке доказательств по уголовным делам: теория, законодательство, правоприменительная практика: Дис. ...канд. юрид. наук. - Курск, 2006. - С. 63.

² См.: Рубежов Г.С., Беренбойм П.Д. Психологические вопросы судопроизводства // Психологический журнал. - 1986. - Т.7.- №3. - С. 92-93.

рассмотрены, но находились в производстве судов свыше 6 месяцев, - посостоянию на начало отчетных периодов»¹.

Следует указать позицию Европейского Суда относительно длящихся судебных разбирательств, которая выразилась в постановлении по жалобе «Рохлиной против Российской Федерации»: «Задержки судебного разбирательства были вызваны нерегулярными судебными слушаниями. После отмены Верховным Судом Российской Федерации первого приговора в июне 2001 года материалы уголовного дела были возвращены в суд первой инстанции в октябре 2001 года, то есть спустя более четырех месяцев. Действительно, в 2003 году судебное разбирательство неоднократно приостанавливалось с целью предоставления заявителю времени для выздоровления. Однако после выздоровления заявителя менее десяти судебных слушаний с заметным промедлением, длящимся от двух недель до нескольких месяцев, было проведено в 2004 году. Несмотря на то, что заявитель не содержалась под стражей, Европейский Суд счел, что суд, в производстве которого находилось дело заявителя, должен был более плотно назначать судебные слушания с целью ускорения разбирательства по делу. Наконец, Суд отметил, что по прошествии более шести лет судебное разбирательство все еще продолжается по делу в суде первой инстанции. Принимая во внимание изложенное, длительность судебного разбирательства по данному делу не соответствует требованию «разумного срока». Следовательно, было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции»².

По данным Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева, ежегодно судами общей юрисдикции рассматриваются более 5 млн. гражданских

¹См.: Материалы VI съезда судей. Выступление Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева // Российская юстиция. — 2005. - №1-2. — С. 5.

² По делу «Рохлина против Российской Федерации»: постановление Европейского Суда по правам человека от 7 апреля 2005 г. № 54071/00 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. — 2006. - № 6. — С. 67.

дел, около 1 млн. уголовных дел¹, т.е. гражданских дел рассматривается в 5 раз больше, чем уголовных.

В связи с этим нельзя объяснить позицию законодателя, согласно которой принцип непрерывности сохранился в ГПК РФ и отсутствует в УПК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 157 ГПК РФ, «судебное заседание по каждому делу происходит непрерывно, за исключением времени, назначенного для отдыха. До окончания рассмотрения начатого дела или до отложения его разбирательства суд не вправе рассматривать другие гражданские, уголовные и административные дела». В Уголовно-процессуальных кодексах Республики

Беларусь (ст. 286), Украины (ст. 258) рассматриваемое условие судебного разбирательства также сохранено. В связи с этим, представляется, что непрерывность исследования доказательств является существенным условием судебного разбирательства, оно обеспечивает целостность восприятия судьями и участниками процесса обстоятельств совершенного преступления. Ввиду этого необходимо законодательно закрепить в ч. 4 ст. 240 УПК РФ следующее положение: «Судебное заседание по каждому делу происходит непрерывно, за исключением времени, назначенного для отдыха. До окончания рассмотрения начатого дела или до отложения его разбирательства суд не вправе рассматривать другие уголовные, гражданские и административные дела».

Следует признать необоснованным положение ч. 7 ст. 259 УПК РФ, где для ознакомления с протоколом судебного заседания требуется соблюдать трехдневный срок подачи ходатайства. Несомненно, законодатель тем самым пытается дисциплинировать участников процесса. Но, во-первых, как можно знакомиться с протоколом судебного заседания, делать какие-либо замечания на его содержание, если на руках нет копии приговора. Ведь протокол судебного заседания - это основа вынесенного приговора. «Приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были

¹ См.: Материалы VI съезда судей. Выступление Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева // Российская юстиция. — 2005. - №1-2. — С. 5.

исследованных в судебном заседании» (ч. 3 ст. 240 УПК РФ), поэтому только параллельный анализ этих двух процессуальных актов способен выявить

допущенные нарушения. Представляется, что право на ознакомление с протоколом судебного заседания должно исчисляться с момента вручения копии приговора осужденному или оправданному, его защитнику и обвинителю, т.е. по истечении 5 суток (ст. 312 УПК РФ) со дня провозглашения приговора. Во-вторых, в силу множества нюансов лицо, вовлеченное в сферу уголовного судопроизводства, пропуская 3 суточный срок без каких-либо уважительных причин, лишается тем самым гарантированного законом права как участника процесса на защиту (об этом злободневно говорит обобщенная практика), которое может повлиять и на правильность решения, вынесенного апелляционной или кассационной инстанцией. «Доводы осужденного о том, что он не был ознакомлен с протоколом судебного заседания, нельзя признать состоятельными. Как видно из материалов дела после оглашения приговора Л. были разъяснены сроки и порядок ознакомления с протоколом судебного заседания, принесения замечаний на протокол судебного заседания. Однако он своевременно не воспользовался своим правом. Несмотря на то, что протокол судебного заседания был изготовлен в предусмотренный законом срок, осужденный без каких-либо причин в срок, установленный ч. 7 ст. 259 УПК РФ, не обратился с ходатайством об ознакомлении с протоколом судебного заседания. При таких обстоятельствах постановление судьи об отказе в удовлетворении ходатайства Л. об ознакомлении его с протоколом судебного заседания является обоснованным»¹.

Поэтому нужно изменить ч. 7 ст. 259 УПК РФ следующим образом: после слов «ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания подается сторонами в письменном виде в течение» указать «5 суток со дня вручения копии приговора».

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РМ №15-004-3 // Архив Верховного Суда РМ. 2003.

Следует также изменить ч. 7 ст. 259 УПК РФ, исключив из нее указание «ходатайство не подлежит удовлетворению, если уголовное дело уже направлено в апелляционную инстанцию или по истечении срока, предоставленного для апелляционного обжалования, находится в стадии исполнения», поскольку в данном случае наблюдается нарушение гарантированных законом прав и интересов участников процесса (ст. 16, ст. 19 УПК РФ), ибо закон лишает стороны возможности подать замечания на протокол судебного заседания даже при уважительной причине их пропуска.

2.2 Участие суда (судьи) в исследовании доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе

Анализ уголовных дел показал, что суды оставляют без исследования значительную часть доказательств, собранных и представленных стороной обвинения. Так, только 81 % потерпевших, 65 % свидетелей, 35 % экспертов, давших показания в стадии предварительного расследования, были допрошены судом. Обобщение практики также показало, что только 35 % протоколов следственных действий, содержащихся в материалах уголовного дела, исследуются в ходе судебного разбирательства.

Выявилось также, что «список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание», составленный следователем, сокращается судьей в 2 (50%) раза. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что суды не обеспечивают явку свидетелей и потерпевших в суд. Причем в большинстве случаев суд не имеет сведений о причинах неявки потерпевших и свидетелей, потому и меры к их повторному вызову в судебное заседание применяет крайне редко.

Так, суд, установив факт отсутствия вызванного лица, не выясняя причины неявки (в протоколах судебных заседаний делается отметка о том, что лицо, вызванное в суд, «по неизвестной суду причине не явилось, о месте и времени слушания дела был извещен своевременно и надлежащим образом») принимает решения:

1) рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц в 41 % изученных дел;

2) начать судебное разбирательство в отсутствие не явившихся лиц, а в ходе судебного следствия решить вопрос о возможности рассмотрения дела в их отсутствие (33 %) и рассматривает дело впоследствии в отсутствие не явившихся лиц (28%). Нередко суды вообще не возвращались к обсуждению вопроса о возможности окончания судебного следствия в отсутствие не явившихся потерпевших и свидетелей, хотя ранее вынесенным определением возлагали на себя такую обязанность. Так, по уголовному делу №1-39/05, рассмотренному Пролетарским районным судом г. Саранска судья постановил «начать рассмотрение уголовного дела в отсутствие свидетелей обвинения К., К., К., вопрос о необходимости их явки решить в ходе судебного следствия». В конце судебного заседания государственный обвинитель М. заявил ходатайство об оглашении показаний свидетелей К., К., К. ввиду их не явки. Суд удовлетворил заявленное ходатайство¹;

3) отложить рассмотрение дела и повторить вызов не явившихся лиц;

Уголовные дела откладываются слушанием по причине неявки потерпевших в 18 % изученных дел.

Рассмотрение дел в большей степени откладывается по причине неявки в суд свидетелей в 29 % изученных дел.

Рассмотрение уголовных дел откладывается по причине неявки в суд подсудимых, не содержащихся под стражей, в 9 % изученных дел.

Дела откладываются слушанием по причине неявки адвокатов в 13 % изученных дел.

Дела откладывались по причине неявки в суд экспертов в 5 % случаев.

Документы, подтверждающие уважительность причин неявки, как показал анализ уголовных дел, представляются крайне редко - это справка с ЦРБ, акт о смерти, командировочное удостоверение, справка с работы о большой загруженности на работе и д.р. В обоснование причины неявки указывается

¹См.: Уголовное дело №1-39/05 // Архив Пролетарского районного суда г. Саранска РМ. 2005.

информация, не подтвержденная документально (со слов). Так, в протоколе судебного заседания по уголовному делу №1-222/04 рассмотренному Октябрьским районным судом г. Саранска указано, что, «согласно имеющейся информации, защитник П. находится на излечении в больнице»¹.

Считаем недопустимым, когда суды не обеспечивают явку в судебное заседание свидетелей, потерпевших и других лиц, что ведет к поверхностному, не полному исследованию доказательств и принятию решений по материалам предварительного расследования.

Видится, что практика нарушения требования непосредственности исследования доказательств является грубейшим попранием принципа законности при производстве по уголовному делу, что приводит к постановлению в ряде случаев приговоров, не основанных на доказательствах исследованных в судебном заседании.

При таком положении дел представляется обоснованным привлечь и стороны процесса в принятие соответствующих мер для обеспечения явки в суд не явившихся лиц. Думается, что наравне с возможностью привода не явившихся в суд лиц мера обеспечения явки заинтересованных лиц в суд сторонами может весьма действенно сказаться на полноте исследования доказательств в ходе судебного следствия. Тем самым стороны будут реализовывать свое право «представлять доказательства» (ст. 244, ч. 1, 2 ст. 274 УПК РФ).

Считаем незаконной практику, когда суд безмотивно, необоснованно отказывает в удовлетворении заявленных сторонами ходатайств, тем самым исследуя доказательства односторонне, неполно.

В соответствии со ст. 244, ч. 4 ст. 246, ч. 1, ч. 3 ст. 248, п. 1 ч. 2 ст. 250, ч. 6, 7 ст. 259, ст. 271, ч. 4, 5 ст. 275, ч. 1 ст. 276, ч. 3, 6 ст. 278, ч. 6 ст. 280, ч. 2, 3 ст. 281, ч. 1 ст. 282, ч. 1, 4 ст. 283, ч. 1 ст. 284, ч. 2 ст. 285, ч. 1, 2 ст. 291 УПК РФ участники процесса наделены правом заявлять ходатайства в ходе судебного

¹ Уголовное дело №1-222/04 // Архив Октябрьского районного суда г. Саранска РМ. 2004.

разбирательства, а суд, выслушав мнения участников, рассматривает каждое заявленное ходатайство и удовлетворяет его либо выносит определение (постановление) об отказе в удовлетворении ходатайства (ч. 2 ст. 271 УПК РФ). При этом вынесенное судом постановление (определение) должно быть не только законным и обоснованным, но и мотивированным (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). Это значит, что выводы суда, отражающиеся в постановлении (определении) судьи (суда), должны быть не только основаны на законе и совокупности доказательств, позволяющих прийти к такому выводу, как это определяет ч. 1 ст. 17 УПК РФ, но и содержать мотивы своего убеждения, т.е. «доводы в пользу чего-нибудь»¹, объясняющие причины принятого решения, что делает их не голословными и надуманными.

В результате изучения уголовных дел выявлены случаи необоснованного отказа судьями в удовлетворении заявленных стороной защиты (преимущественно) ходатайств. Спектр заявленных, но не удовлетворенных судом ходатайств категоричным, безмотивационным «отказать» самый разнообразный. В частности, немотивированно судами было отказано в вызове и допросе в судебном разбирательстве новых свидетелей. Защитник С. заявила ходатайство о допросе в качестве свидетеля. Суд, не удаляясь в совещательную комнату, определил: «В удовлетворении ходатайства защитника С. отказать»².

Представляется, что подобные судебные решения не могут быть законными, поскольку УПК РФ в ч. 4 ст. 7 требует, чтобы определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя были законными, обоснованными и мотивированными. Кроме того, ч. 2 ст. 271 УПК РФ обязывает суд обсудить каждое заявленное ходатайство и удовлетворить его, если обстоятельства, подлежащие выяснению, имеют значение для дела, либо вынести определение об отказе в удовлетворении ходатайства. Эти предписания уголовно-процессуального закона не предоставляют суду

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. - С. 359.

² См.: Уголовное дело №1-188/04 П Архив Октябрьского районного суда г. Саранск РМ. 2009; Уголовное дело №1-147/04 // Архив Октябрьского районного суда г. Саранск РМ. 2009.

возможность игнорировать или произвольно отклонять доводы заявителей, не приводя фактических и правовых мотивов отказа в удовлетворении заявленных требований. В связи с этим формалистический подход к рассмотрению заявленных участниками уголовного судопроизводства ходатайств не допустим с позиции закона и свидетельствует о нарушении принципа законности при принятии таких решений.

Необоснованное отклонение ходатайств, направленных на получение доказательств, не только фактически лишает подсудимого и его защитника права (ст. 244 УПК РФ) представлять доказательства (ибо представлять доказательства иначе, чем ходатайствуя об этом перед следователем либо судом, ни обвиняемый, ни защитник не могут), но и может привести к невосполнимой утрате тех доказательств, которые следователь отказался изъять и приобщить к делу. О допросе, например, лиц, которым может быть известно о нарушениях закона при производстве предварительного следствия, ходатайствуют именно подсудимый и его защитник.

Представление доказательств - это право стороны (ст. 244 УПК РФ), которому должна корреспондировать обязанность суда это право удовлетворить. В противном случае будет нарушен принцип состязательности, ибо право обвинения представлять доказательства реализуется *argiōi*- на столе у суда находится дело, в котором имеются не только протоколы допросов всех лиц, которых следователь, дознаватель счел нужным допросить, но и имеются заключения экспертиз, которые следователь (дознаватель) счел нужным назначить, все документы и вещественные доказательства, которые следователь (дознаватель) счел нужным приобщить к делу.

Из вышесказанного представляется, что запрет (п. 2 ч. 5 ст. 355 УПК РФ) на обжалование определений (постановлений) суда (судьи) об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного процесса не законен - нарушает принцип состязательности (ст. 15 УПК РФ), обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ) и права на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ). Этот

запрет, кроме прочего, лишает, в частности защитника, права (ч. 2 ст. 86 УПК РФ) «представлять письменные документы и предметы для приобретения их к уголовному делу в качестве доказательств», тем самым ограничивая инициативу последнего. При этом думается, что обозначенная проблема является предметом самостоятельного изучения и должна найти свое решение на страницах специального исследования.

Все заявленные ходатайства должны рассматриваться и разрешаться судом, в соответствии со ст. 121 УПК РФ, немедленно, недопустимо оставлять их разрешение «на потом». При вынесении постановления об отказе в удовлетворении заявленных ходатайств судья обязан привести аргументированные ответы на все заявленные доводы и изложить мотивы, по которым эти доводы признаются несущественными.

Мотивировать - значит объяснить, аргументировать выводы данными, на которых суд основывает свое мнение, во-первых, нормой УПК РФ, во-вторых, теми соображениями судьи, «основанными на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью» (ч. 1 ст. 17 УПК РФ), к которым он пришел при исследовании заявленного ходатайства.

Следует помнить, что устность, непосредственность исследования доказательств в суде максимально способствуют активности всех участников судебного разбирательства. Если в стадии расследования «отбором» информации, имеющей значение для дела, занимается единолично следователь, в судебном разбирательстве его проводят судьи, при активном участии сторон судебного разбирательства (ст. 244 УПК РФ).

Мотивированное разрешение судом заявленных ходатайств, несомненно, способствует соблюдению принципа законности в уголовном процессе. В связи с этим представляется необходимым полно отражать в протоколе судебного заседания существо и содержание как самих ходатайств, так и тех формулировок, по которым суд их удовлетворил либо отказал в их

удовлетворении. Все письменные ходатайства, согласно ч. 1 ст. 120 УПК РФ, должны быть приобщены к материалам уголовного дела.

Изложенное позволяет утверждать о запрете постановления приговора, если заявленные участниками процесса доводы в их ходатайствах остались без ответа, а значит - без исследования. Данный вывод подтверждается и требованием ст. 305 УПК РФ, которая выделяет в структуре приговора описательно-мотивировочную часть, где суду необходимо, в частности, указать мотивы, по которым отвергнуты те или иные доказательства, мотивы избрания наказания (ст. 307 УПК РФ). В связи с этим представляется правильным закрепить в ст. 297 УПК РФ в качестве требования к приговору суда требование «мотивированности».

Ввиду сказанного представляются необоснованными предложения об упрощении процедуры исследования доказательств в суде путем сокращения сроков рассмотрения дел¹, установления минимальных стандартов необходимых следственных действий в процессе исследования доказательств. Потому как тщательное, глубокое, всестороннее, полное и объективное судебное исследование, отвлеченное от результатов предварительного расследования, в определение объема доказательств, играет большую роль в обеспечении гарантии установления всех обстоятельств дела и соблюдении регламентированных в УПК РФ прав и свобод лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Ситуации, когда пробелы в доказательственном материале не должны восполняться судом, подробно освещались в литературе применительно к УПК РСФСР. В результате исследования данного вопроса были сделаны выводы, что суд не должен участвовать в собирании и исследовании доказательств: если суду придется разыскивать новые доказательства, то есть выполнять несвойственную ему функцию; если потребуется собрать и исследовать большой объем новых доказательств; если необходимо производство таких следственных действий, осуществить которые в условиях судебного

¹ См.; Материалы VI съезда судей. Выступление Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева // Российская юстиция. — 2005. - №1-2. — С. 6.

разбирательства невозможно или затруднительно; если восполнение пробелов предварительного расследования повлечет ухудшение положения подсудимого¹. Но ввиду отказа УПК РФ от процедуры направления уголовного дела на доследование представляется, что вышеперечисленные ситуации, когда суд оставляет без установления значительный круг обстоятельств, потеряли былую актуальность, потому как при соблюдении данных рекомендаций приговор вряд ли можно признать законным.

Представляется, что вышеприведенные данные анализа уголовных дел дают право не согласиться с мнениями следующих авторов: Н.С. Соколовской, утверждающей, что суд вообще не может и не должен вмешиваться в деятельность других участников процесса²; И. Трунова, еще до принятия нового УПК РФ считавшего, что норма УПК РСФСР, которая давала право суду независимо от участников процесса самостоятельно и инициативно добывать доказательства по уголовному делу, не должна быть воспроизведена в УПК РФ ; М. Адамайтиса, указывающего, что «проявляя активность в собирании и исследовании доказательств суду сложно будет прибывать в роли беспристрастного арбитра»³.

Эти представления о месте суда в процессе познания доказательств, думается, основываются на положениях Концепции судебной реформы, которая уделяет суду роль арбитра, освобожденного от обязанности доказывания виновности или невиновности подсудимого⁴.

Следует предположить, что позиции вышеперечисленных авторов, возможно, также обусловлены неоднозначностью изложенных норм УПК РФ. В

¹ См.: Веретехин Е.Г. Пробелы предварительного расследования и их восполнение в суде первой инстанции. - Казань: Изд-во Казан, ун-та, 1988. - С. 8; Петуховский А. Восполнение в судебном разбирательстве пробелов следствия // Советская юстиция. — 1973. - №15. — С. 18.

² См.: Туменко О. Всегда ли необходимо судебное следствие // Законность. - 1991, - №11. - С. 54; Селезнев М. Упрощать судебное следствие надо иначе // Законность. - 1992. - №3. - С. 49.

³ Адамайтис М. Право суда на инициативу в исследовании доказательств мешает его беспристрастности // Российская юстиция. - 2003. - №11. - С. 32.

⁴ См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации: Утверждена постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г./Сост. С.А. Пашин.-М.: Республика, 1992.-С. 84.

соответствии со ст. 15 УПК РФ, суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или на стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. В соответствии со ст. 14 УПК РФ, бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

«Из этих норм УПК РФ следует, что суд по своей природе не является и не может являться органом, собирающим доказательства, а лишь проверяет и оценивает доказательства, представленные ему сторонами обвинения и защиты, ибо само по себе собирание доказательств вольно или невольно ставит суд либо на сторону обвинения, либо защиты»¹.

Однако ч. 1 ст. 86 УПК РФ включает суд в перечень участников уголовного судопроизводства, осуществляющих деятельность по собиранию доказательств, причем суд занимает в этом перечне даже не самостоятельное место, а упомянут среди участников судопроизводства, осуществляющих уголовное преследование.

Косвенно возлагает на суд обязанность по сбору доказательств и ст. 7 УПК РФ, ч. 3 которой сформулирована следующим образом: «Нарушение норм настоящего Кодекса судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств». Поэтому следует признать, что ч. 3 ст. 7 и ст. 86 УПК РФ противоречат ст. 15 УПК РФ. Ввиду этого представляется, что законодатель обязан устранить указанные противоречия путем внесения изменений в ч. 3 ст. 15 УПК РФ следующего характера: «Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Рассматривающий уголовное дело суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создает сторонам обвинения

¹ См.: Трунов И. Суд не должен добывать доказательства // Российская юстиция. - 2001. - №9. - С. 56.

и защиты необходимые условия для реализации их прав на всестороннее и полное исследование обстоятельств дела. Суд не связан мнением сторон и вправе по собственной инициативе принимать необходимые меры для установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса».

При этом Конституционный Суд РФ, высказывая свою позицию относительно пределов активности суда в Определении от 20 ноября 2003 г. №451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 86, 87, 235, 252, 253, 283 и 307 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации», ориентирует, что «осуществление судом функции правосудия в публичном по своему характеру уголовном процессе предполагает законодательное наделение его правом проверять и оценивать с точки зрения относимости, допустимости и достоверности представленные сторонами обвинения и защиты доказательства как путем установления их источников и сопоставления с другими доказательствами в судебном заседании, так и путем получения и исследования - в рамках обвинения, предъявленного подсудимому либо измененного в соответствии с уголовно-процессуальным законом (часть вторая статьи 252 УПК Российской Федерации), - иных доказательств, подтверждающих или опровергающих доказательство... Иное не позволяло бы суду при рассмотрении уголовных дел давать объективную оценку отстаиваемым сторонами позициям и устранять возникшие в ходе судебного разбирательства сомнения в их обоснованности, а следовательно, не обеспечивало бы независимость и беспристрастность суда при отправлении правосудия»¹.

Несмотря на многообразие различных точек зрения по вопросу о роли суда в осуществлении правосудия и неоднозначность норм УПК РФ, необходимо

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 86, 87, 235, 252, 253, 283 и 307 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2003 г. №451-0 // Справочно-правовая система «Гарант».

подчеркнуть, что важным элементом содержания принципа состязательности в отечественной теории процесса, законодательстве и судебной практике всегда было признание за судом не только исключительного права разрешения дела по существу (ч. 1 ст. 8 УПК РФ), но и его обязанности по активному исследованию доказательств.

«Суд не может полностью положиться на активность участников судебного разбирательства... Суд самостоятельно исследует доказательства главным образом потому, что именно он должен решить, имело ли место преступление, совершил ли его подсудимый, виновен ли он в совершении данного преступления, подлежит ли наказанию, какое наказание должно быть ему назначено и т.д. Следовательно, активность суда есть проявление принципа публичности»¹.

«Юридическая неосведомленность обвиняемого, его неумение или неспособность представить нужные доказательства, инертность, пассивность защитника в процессе доказывания могут привести к тому, что важные для дела обстоятельства окажутся неустановленными. Тем не менее, если одна из сторон в силу каких-либо причин недоброкачественно выполнит свою работу, не представит суду доказательства в полном объеме, то по новому УПК РФ суд может ограничиться представленной неполнотой доказательственной базой и вынести приговор. Будет ли такой приговор справедливым, защищающим публичные интересы?»².

В связи с этим следует обратить внимание на позицию С. Бурмагина, полагающего, что недопустимо сведение роли суда к молчаливому наблюдателю за поединком сторон и объявления победителя, к выполнению лишь технических функций по обеспечению порядка в судебном заседании, процедуры судебного процесса. «За судом должны быть сохранены полномочия по активному исследованию представленных сторонами

¹ Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Алексеев В.Б., А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца; ВНИИ пробл. укрепления законности и правопорядка. — М.: Юрид. лит. 1989. — С. 173.

² Галоганов Е.А. Роль суда как субъекта доказывания в уголовном судопроизводстве // Российский судья. - 2003. - №1. - С. 37.

доказательств, предоставлению права по собственной инициативе проводить определенные следственные действия, связанные с проверкой достоверности и допустимости представленных как стороной обвинения, так и стороной защиты доказательств, а также истребованию данных, характеризующих личность подсудимого (справки, копии предыдущих приговоров), необходимых для правильной квалификации преступления и назначения наказания. При этом на суд должны возлагаться обязанности по собиранию дополнительных доказательств виновности подсудимого, устранению пробелов предварительного расследования. Полномочия по проведению следственных действий по собственной инициативе в указанных случаях должны быть именно правом, а не обязанностью суда. Суд также не должен быть связан позицией сторон о виде и размере назначаемого наказания»¹.

Известно, что принцип состязательности в его классической форме наиболее полно реализован в англо-американской системе правосудия. Несмотря на то что главная обязанность по представлению доказательств возложена на заинтересованные стороны, и правовой доктриной, и прецедентами подчеркивается активная роль судей судов первой инстанции. Согласно ст. 614 Федеральных правил США о предоставлении доказательств, судья не ограничивается фактами и доказательствами, представленными по выбору сторон. Он вправе вызвать и допрашивать дополнительных свидетелей, экспертов, назначать экспертизу как по ходатайству сторон, так и по собственной инициативе².

В ключе этих положений надо отметить, что «современное законодательство европейских государств развивает положения об активной роли суда в состязательном процессе (ст. 310 УПК Франции, ст. 244 УПК ФРГ), английское право все более проникается идеей, что уголовный процесс не должен сводиться исключительно к противоборству двух сторон в суде. Его

¹ Бурмагин С. Принцип состязательности в теории и судебной практике // Российская юстиция. - 2001. - №5, - С. 33-34.

² См.: Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных стран: Учеб. пособие / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Б.А. Филимонов; Под ред. Гуценко К.Ф.; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Юрид. фак. - М.: Зерцало-М, 2001. - С. 119.

задачей прежде всего является не победа кого-то из «процессуальных противников», а выявление лиц, действительно виновных в совершении преступления». По тому же пути идет практика Европейского суда по правам человека¹. Сравнивая УПК РФ с указанными положениями зарубежных государств, мы убеждаемся, что в России роль суда в исследовании доказательств по уголовному делу неоправданно занижена.

Таким образом, активность суда необходима прежде всего для того, чтобы обеспечить сторонам подлинно равные возможности для отстаивания своих интересов, вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора, основанного на установлении всех обстоятельств совершенного преступления, посредством всестороннего, полного и объективного исследования доказательств. Ввиду этого представляется закономерным изменить ч. 1 ст. 243 УПК РФ следующим образом: «Председательствующий руководит судебным заседанием, принимает все предусмотренные настоящим Кодексом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон, сохраняя объективность и беспристрастность, создает необходимые условия для всестороннего, полного и объективного исследования всех доказательств».

2.3 Процессуальный порядок исследования доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе

Только те доказательства, которые исследованы в судебном заседании при рассмотрении дела по существу, могут быть положены в основу приговора (ч. 3 ст. 240 УПК РФ). То есть суд при участии сторон процесса рассматривает доказательства, анализирует их для уяснения сути, определения ценностных свойств через призму законодательно установленных требований к их уголовно-процессуальной форме и содержанию в порядке, предусмотренном гл. 35 - 39 УПК РФ, с целью установления на их основе всего круга

¹ См.: Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. Т.1 / Председатель редакционной коллегии - доктор юридических наук, профессор В.А. Туманов. - М.: Издательство НОРМА, 2000. - Т. 1. - С. 321 ; Т. 2. - С. 330.

обстоятельств, которые включаются в предмет доказывания по уголовному делу.

На основании ч. 1 ст. 273 УПК РФ судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения — с изложения заявления частным обвинителем.

После этого председательствующий опрашивает каждого подсудимого, понятно ли ему обвинение (ч. 2 ст. 273 УПК РФ). При отрицательном ответе видится необходимым в понятной форме разъяснить подсудимому сущность обвинения и юридическую квалификацию преступления. Для этого представляется необходимым закрепить в ч. 2 ст. 273 УПК РФ следующее положение: «В случае если подсудимому непонятно предъявленное обвинение, государственный обвинитель дает ему соответствующиеразъяснения».

Убедившись, что подсудимому понятна сущность обвинения, председательствующий выясняет отношение подсудимого к обвинению, спрашивает его, признает ли он себя виновным. Суд предоставляет подсудимому или его защитнику возможность изложить свою позицию относительно обвинения: признает, и в чем конкретно, или не признает себя виновным, почему обвинение считает необоснованным (ч. 2 ст. 273 УПК РФ). Думается, что недостаточно ограничиться получением краткого ответа о полном или частичном признании вины либо о ее отрицании. «Необходимо во всех случаях дать подсудимому возможность подробно ответить и точно выяснить, в чем именно признает (полностью или частично) себя виновным подсудимый, что означает отрицание им своей вины»¹

По данным нашего изучения абсолютно в каждом протоколе судебного заседания в зависимости от позиции подсудимого значится: «Обвинение понятно, вину не признаю»; «Обвинение понятно, вину признаю»; «Обвинение понятно, вину признаю частично». Каких-либо дополнительных сведений в

¹ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР от 23 мая 1978 г. по делу Дергачева // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. - 1979. - №2. - С. 7.

протоколах по заданным вопросам не имеется. Ни в одном уголовном деле не выражались отношения подсудимого и его адвоката к предъявленному обвинению.

Так, Московским областным судом Д. осужден по п. «г» ст. 102 УК РСФСР (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) за убийство с особой жестокостью сына своей сожительницы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, рассмотрев кассационную жалобу осужденного, отменила приговор по следующим основаниям: в протоколе судебного заседания нет записи показаний подсудимого Д. по существу предъявленного ему обвинения, а имеются лишь его ответы на вопросы председательствующего, прокурора и адвоката.

Такое нарушение требований ст. 264, 280 УПК РСФСР (ст. 259, 275 УПК РФ) по мнению Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР, является существенными и лишает возможности кассационную инстанцию проверить законность приговора, постановленного в отношении Д.¹

Одним из важных процессуальных актов, осуществляемых в начале судебного следствия вслед за предъявлением подсудимому обвинения, разъяснением подсудимому сущности обвинения и получением от него ответа на вопрос о виновности, является установление сторонами порядка исследования доказательств (ст. 274 УПК РФ).

Порядок исследования доказательств включает в себя очередность допросов подсудимых, свидетелей и экспертов, осмотр вещественных доказательств, оглашение письменных документов. При этом очередность эту следует понимать не только как содержащиеся указания на то, кто раньше будет допрашиваться - подсудимые, свидетели или эксперты, но и, если подсудимых несколько, то в какой последовательности они будут допрашиваться, если свидетелей несколько, кто из них будет допрашиваться

¹См.: Судебная практика к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Сост. В.П.Божьев, Р.Д.Лисицин; Под. ред. В.М. Лебедева; Науч. ред. В.П. Больева. -М.: Спартак, 2005. - С. 708.

первым, а кто последним и т.д. Это означает, что для установления порядка судебного следствия недостаточно определить лишь очередность исследования различных видов доказательств, необходимо утвердить и последовательность исследования внутри каждого вида доказательства.

Заинтересованность сторон в исследовании доказательств в определенной последовательности и в указанный ими момент⁴ судебного следствия очевидна, так как это позволяет создать наиболее благоприятные условия для отстаивания своей позиции по делу. Поэтому видится закономерным отказаться от практики вынесения судьями постановлений (определений) после установления порядка исследования доказательств.

Государственный обвинитель в силу ч. 2 ст. 274 УПК РФ первым представляет доказательства для их исследования. Поскольку в соответствии со ст. 47 УПК РФ подсудимый не является участником процесса со стороны обвинения, полагаем, что государственный обвинитель не вправе предлагать допрос подсудимого при изложении порядка исследования доказательств обвинения. Нередко государственные обвинители ходатайствуют об изменении порядка исследования доказательств, как представляется, в зависимости от складывающейся ситуации (неявка вызванных свидетелей, например) в процессе исследования доказательств.

Статьи 275, 278 и 282 УПК РФ регламентируют совершенно определенную последовательность допроса подсудимых, свидетелей и экспертов: подсудимого первым допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, затем государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвинения, после чего вопросы подсудимому задает суд; свидетелю первой задает вопросы та сторона, по ходатайству которой он вызван в судебное заседание, судья задает вопросы свидетелю после его допроса сторонами; эксперту в суде первой задает вопросы сторона, по инициативе которой была назначена экспертиза. Заметим, что хотя УПК РФ не оговаривает последовательность допроса сторонами в суде потерпевшего, отнесение его к стороне обвинения (п. 47 ст. 5 УПК РФ),

предполагает, что первым потерпевшего допрашивает государственный обвинитель и другие участники судебного разбирательства со стороны обвинения, затем защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, после чего потерпевшему задает вопросы суд. Именно по такой схеме и происходит допрос потерпевшего на практике.

Анализируя это, нельзя не сказать об определенной, на наш взгляд, непоследовательности законодателя при определении инициативы в производстве отдельных судебных действий. УПК РФ в качестве таковых (помимо допросов подсудимого, потерпевшего, эксперта, свидетеля) называет следующие судебные действия: назначение судебной экспертизы, осмотр вещественных доказательств, осмотр местности и помещения, следственный эксперимент, предъявление для опознания, освидетельствование. Так судебная экспертиза может назначаться судом как по ходатайству сторон, так и по собственной инициативе (ст. 283 УПК РФ); осмотр вещественных доказательств производится по ходатайству сторон (ст. 284 УПК РФ). Вопросы о том, по чьей же инициативе проводятся остальные вышеуказанные судебные действия, УПК РФ вообще не регламентирует.

Ввиду этого представляется обоснованной позиция Е.Д. Горевского: «принципиальной для понимания состязательности в российском уголовном процессе является роль, которая отведена суду в исследовании доказательств. Законодатель исходит из права суда по ходатайству стороны или по собственной инициативе исследовать доказательства. Однако в соответствующих статьях УПК РФ это не нашло своего четкого выражения. В этой связи предлагается внести в начало первой части статей 284 - 290 УПК РФ следующие слова: «По инициативе суда или по ходатайству сторон»¹.

Представляется также оправданным дополнить ст. 274 УПК РФ частью пятой, которую изложить в следующей редакции: «Суд по собственной

¹Горсвой Е.Д. Внутреннее судебское убеждение в оценке доказательств по уголовным делам: теория, законодательство, правоприменительная практика; Дисканд...юрид. паук. - Курск, 2006 - С. 9

инициативе вправе исследовать доказательства способами, предусмотренными статьей 240 настоящего Кодекса».

Согласно гл. 37 УПК РФ, исследование доказательств в суде производится различными процессуальными способами. К ним относятся: 1) допрос подсудимого; 2) оглашение показаний подсудимого; 3) допрос потерпевшего; 4) допрос свидетелей; 5) оглашение показаний потерпевшего и свидетеля; 6) допрос эксперта; 7) производство судебной экспертизы; 8) осмотр вещественных доказательств; 9) оглашение протоколов следственных действий и иных документов; 10) осмотр местности и помещения; 11) следственный эксперимент; 12) предъявления для опознания; 13) освидетельствование.

Несмотря на многообразие способов исследования доказательств, представленных процессуальным законом в распоряжение судей и сторон процесса, следует отметить, что наиболее видное место среди всех способов исследования доказательств отводится допросу. Следует констатировать, что большинство проведенных допросов в суде, как показал анализ уголовных дел, носят перекрестный характер¹.

Следует признать закономерным утверждение А.П. Гуськовой о том, что «обеспечение всестороннего, полного исследования данных о подсудимом в судебном разбирательстве зависит прежде всего от роли председательствующего»². «Выяснение председательствующим в подготовительной части судебного заседания предусмотренного ст. 271 РСФСР (ст. 265 УПК РФ - Авт.) перечня сведений при установлении личности подсудимого не освобождает суд от обязанности в силу требований ст. 68 УПК РСФСР (ст. 73 УПК РФ — Авт.) в ходе судебного следствия тщательно выявлять обстоятельства, характеризующие личность подсудимого и имеющие значение для решения вопроса о мере наказания, но и при определении вида режима содержания, решения вопроса о гражданском иске и т.п. К числу данных, характеризующих личность подсудимого, могут быть отнесены:

¹ См.: Александров А.С., Гришин С.П. Перекрестный допрос: учеб. - практическое пособие. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. - С. 296.

² Гуськова А.П. Указ соч. — С. 78.

участие в боевых действиях по защите Родины, наличие государственных наград, почетных званий, ранений, данные о состоянии здоровья, о наличии судимостей, отбывании наказания в местах лишения свободы и т.п.»¹.

Подсудимый, являясь участником судебного разбирательства и ключевой фигурой уголовного процесса, наделен широким кругом прав для защиты своих интересов, которые должны быть обеспечены судом (ч. 1 ст. 243 УПК РФ). В частности, он имеет право давать показания, высказывать мнение о возможности рассмотрения дела в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц, о порядке исследования доказательств, участвовать в исследовании доказательств, в судебных прениях и т.д. (ст. 47 УПК РФ).

Дача показаний в суде является правом, но не обязанностью подсудимого. Изучение уголовных дел показало, что подсудимый допрашивается в суде во всех рассмотренных делах, при этом в 85 % изученных дел по ходатайству стороны защиты и в 15 % изученных дел - по ходатайству стороны обвинения. Подсудимый вправе, в отличие от свидетеля, не отвечать на предлагаемые ему вопросы. Никто не вправе принуждать обвиняемого (подсудимого) к даче показаний как в стадии предварительного расследования, так и в стадии судебного разбирательства в силу положения п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ.

Подсудимый вправе непосредственно участвовать в исследовании доказательств на судебном следствии (ст. 244 УПК РФ). Однако иногда его присутствие при производстве некоторых следственных действий может отрицательно влиять на получение полной и объективной информации (имеются в виду случаи, когда один подсудимый находится под влиянием другого). В процессе изучения уголовных дел случаев допроса подсудимого в отсутствие другого подсудимого нами установлено не было. Закон

¹ О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел: постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 17 сентября 1975 г. №5 (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума №7 от 20 декабря 1976 г., №10 от 20 декабря 1983 г., №7 от 27 августа 1985 г., №10 от 24 декабря 1985 г., в ред. постановления Пленума №11 от 21 декабря 1993 г.) // С. Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. Издание второе, переработанное и дополненное. - М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М., 2000. - С. 389.

устанавливает, что допрос подсудимого в отсутствие другого подсудимого допускается по ходатайству сторон или инициативе суда (ч. 4 ст. 215 УПК РФ). Решение о проведении допроса в отсутствие подсудимого оформляется определением (постановлением). Но удаление кого-либо из подсудимых во время допроса соучастника может затруднить реализацию подсудимым своего права на защиту. Чтобы исключить такие последствия, председательствующий после возвращения отсутствующего подсудимого в зал судебного заседания сообщает ему содержание показаний, данных в его отсутствие, и предоставляет возможность задать вопросы допрашиваемому подсудимому.

При этом не урегулировано, с какого источника после возвращения подсудимого в зал судебного заседания суд «сообщает подсудимому содержание показаний лица, данных в его отсутствие» (ч. 4 ст. 275 УПК РФ), ведь протокол судебного заседания еще не готов. На практике, как представляется, секретарь судебного заседания может только пересказывать показания допрошенного своими словами. Протокол судебного заседания не только не готов, но и никто не обеспечил и не реализовал право подсудимого на ознакомление с этим протоколом судебного заседания и подачу возражений на этот протокол. Поэтому следует предусмотреть в УПК РФ норму, которая бы регламентировала, в случаях удаления кого-либо из подсудимых из зала судебного заседания, а также проведения в суде допроса лица в отсутствие подсудимого, обязательное составление протокола судебного заседания в части содержания показаний лица, данных в отсутствие подсудимого. Как представляется, данную часть протокола должен заверять как председательствующий, так и секретарь судебного заседания. Подсудимому в этом случае должно быть предоставлено право на получение этой части протокола. Данное предложение является также гарантией, исключающей случаи искажения показаний допрошенного в суде лица, которые отражаются и обеспечивают право подсудимого на защиту в протоколе судебного заседания.

Средством исследования достоверности показаний подсудимого в ходе судебного следствия является оглашение показаний подсудимого, данных им в

ходе предварительного расследования и в суде (п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК РФ). Только после этого они- могут быть использованы как доказательства, в частности, для постановки вопросов подсудимому, данных на предварительном следствии, и выяснения причин их несоответствия. Как представляется, воспроизведение ранее данных показаний не должно преследовать цели добиться их повторения. Если лицо изменило показания, данные на предварительном следствии, то в первую очередь должна быть проверена достоверность его последних показаний, а предыдущие показания должны использоваться как одно из средств исследования, согласно положению ч. 2 ст. 17 УПК РФ, где никакие доказательства для суда не имеют заранее установленной силы.

Именно поэтому оглашение показаний подсудимого допускается в строго предусмотренных законом (ч. 1 ст. 276 УПК РФ) случаях:

1) при наличии существенных противоречий между показаниями, данными подсудимым в ходе предварительного расследования и в суде, за исключением случаев, предусмотренных п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ;

2) когда уголовное дело рассматривается в отсутствие подсудимого в соответствии с ч. 4 ст. 274 УПК РФ;

3) отказа подсудимого от дачи показаний, если соблюдены требования п. 3 ч. 4. ст. 47 УПК РФ.

Не допускается в равной мере, в соответствии с ч. 3 ст. 276 УПК РФ, демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допроса, а также воспроизведение ауди- и (или) видеозаписи, киносъемки допроса без предварительного оглашения показаний, содержащихся в соответствующем протоколе допроса или протоколе судебного заседания. Этот перечень является исчерпывающим, а его соблюдение является обязанностью суда.

В соответствии с ч. 4 ст. 302 УПК РФ, суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на собранные по делу доказательства, если они не были исследованы судом и не нашли отражения в протоколе судебного

заседания. Ссылка в приговоре на показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, данные при производстве дознания, предварительного следствия или в ином судебном заседании, допустима только при оглашении судом этих показаний в случаях, предусмотренных ст. 276, 281 УПК РФ. При этом следует иметь в виду, что фактические данные, содержащиеся в оглашенных показаниях, как и другие доказательства, могут быть положены в основу выводов и решений по делу, лишь после их всестороннего исследования в совокупности в ходе судебного следствия. Изучение уголовных дел показало, что под противоречиями в показаниях подсудимого понимается разногласия в показаниях подсудимого, ранее данных им на следствии и в суде. Государственный обвинитель во всех случаях изменения подсудимым показаний заявляет ходатайство об оглашении показаний, данных подсудимым на следствии. Ввиду того что УПК РФ не определяет понятие существенных противоречий, на практике такие противоречия признаются во всех случаях, когда какая-либо из сторон их таковыми считает. Но следует признать, что, как бы не определялось понятие существенности противоречий в показаниях, оно всегда должно оставаться всего лишь средством, позволяющим оглашать показания, данные ранее. Ведь в силу требования непосредственности исследования доказательств в судебном разбирательстве показания, данные подсудимым на предварительном следствии, как бы они не отличались, как бы они не противоречили, но они являются всего лишь одним из методов проверки показаний подсудимого, данных суду в судебном следствии. Поэтому ни в какой мере показания, данные на предварительном следствии, не должны отражаться в приговоре без тщательного их исследования в совокупности с показаниями, данными в суде, и мотивированного убеждения самого суда.

Допрос потерпевшего в судебном заседании осуществляется по правилам допроса свидетеля (ст. 277 УПК РФ), однако, как правило, ранее допроса свидетеля. Как показал анализ уголовных дел, потерпевший допрашивался в 75 % рассмотренных уголовных дел, из них в 15 % - по ходатайству стороны защиты и в 60% - по ходатайству стороны обвинения.

Потерпевший с разрешения председательствующего может давать показания в любой момент судебного следствия, т.е. так же, как подсудимый. Это связано с тем, что потерпевший представляет, наряду с государственным обвинителем, сторону обвинения и пользуется равными с подсудимым правами (ст. 244 УПК РФ). Потерпевший предупреждается об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний (ст. 307 и 308 УК РФ), но не удаляется из зала судебного заседания, а присутствует как участник процесса от начала рассмотрения дела до его окончания.

Вместе с тем показания потерпевшего являются одним из источников доказательств, на основе которых устанавливаются сведения, исходя из которых суд делает вывод о наличии или отсутствии общественно опасного деяния в действиях подсудимого и о его виновности. Определенные трудности возникают при оценке и проверке показаний потерпевшего, который, как правило, заинтересован в исходе дела, поэтому его показания могут быть тенденциозны и необъективны. «Неверно думать, что любой потерпевший правильно и объективно изложит свои показания. В следственной практике встречаются случаи, когда потерпевшие по тем или иным причинам не дают правдивых показаний. Особенно часто это наблюдается в результате добросовестного заблуждения потерпевшего либо желания компенсировать за счет подсудимого все свои потери и издержки, также не следует исключать и возможное стремление скрыть свою неприглядную роль в деле. Так, в ходе расследования по уголовному делу № 12246/98 по обвинению гр-н В., Г., Щ. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 158, ч. 3 ст. 162, ч. 3 ст. 222 УК РФ, потерпевший Л. представил список имущества, которое обвиняемые похитили и вывезли с места преступления, сложив в багажник автомобиля «Ауди-100». В ходе следственного эксперимента, проведенного по ходатайству защитника, было установлено, что заявленный потерпевшим перечень похищенного имущества не вмещается в багажник автомобиля»¹.

¹ Конин В.В., Безруких Е.С. Некоторые вопросы участия потерпевшего в судебном следствии // Судебная реформа 1864 года и ее влияние на развитие права: Материалы

Вследствие этого, думается, в процессуальной литературе в последнее время стали звучать предложения, смысл которых сводится к тому, «чтобы во время допроса потерпевших и свидетелей, которые на предварительном следствии давали изобличающие обвиняемого показания, судья удалял подсудимых из зала судебного заседания и допрашивал потерпевших и свидетелей в отсутствие подсудимых. Мотивировалось это тем, что практически по каждому второму делу свидетели и потерпевшие изменяют показания в пользу подсудимых»¹. На наш взгляд, выполнение такой рекомендации - удалять подсудимого из зала судебного заседания во время допроса потерпевшего и свидетелей обвинения существенным образом нарушит предусмотренное Конституцией РФ (ст. 48) и уголовно-процессуальным законодательством право подсудимого на защиту (ст. 16 УПК РФ). Полагаем, что требования закона (ст. 47 УПК РФ), предоставляющие подсудимому право участвовать в исследовании всех доказательств, в том числе задавать вопросы потерпевшему и свидетелям, должны неукоснительно соблюдаться.

Как показал анализ судебной практики, в 25 % изученных нами дел судебное разбирательство проводилось в отсутствие потерпевшего.

Во всех случаях неявки потерпевшего государственный обвинитель ходатайствовал перед судом об оглашении их показаний, данных в ходе предварительного следствия. При этом не удалось выявить ни одного случая, когда бы в отсутствие потерпевшего участвовал его представитель.

Возникает вопрос: можно ли признать приговор законным в случаях рассмотрения уголовного дела в отсутствие потерпевшего, за исключением случаев, указанных в ч. 2 ст. 281 УПК РФ? Представляется, что нет. Ведь, согласно ст. 240 УПК РФ, суд первой инстанции при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства, в том числе допросить

заочной международной научно-практической конференции. Научно-методический сборник. Калининград: КПИ ФСБ РФ. - 2004. - С. 10.

¹ Врождов С. Обеспечение процессуальной безопасности потерпевшего и свидетеля // Российская юстиция. - 1996. - №11. - С. 25.

потерпевшего. При этом следует исходить из того, что потерпевший, как правило, располагает важными для дела данными об обстоятельствах совершения преступления и причастных к ним лицах, поэтому его показания могут иметь существенное значение для установления обстоятельств указанных в ст. 73 УПК РФ. В этом случае следует говорить не только о соблюдении прав потерпевшего, но также и о предоставлении потерпевшему возможности реализации своих прав в ходе судебного следствия.

Поэтому, представляется, что судам надлежит обеспечивать соблюдение потерпевшими возложенных на них обязанностей, в частности являться по вызову и давать правдивые показания, а в случае их нарушения - принимать предусмотренные законом меры реагирования.

Ввиду этого необходимо изменить ч. 2 ст. 249 УПК РФ следующим образом: «При неявке потерпевшего суд решает вопрос о разбирательстве уголовного дела или отложении его, в зависимости от того, возможны ли в отсутствие потерпевшего полное выяснение всех обстоятельств дела и защита его прав и законных интересов. Если в судебном заседании присутствует представитель потерпевшего, суд решает этот вопрос с учетом мнения представителя.

Изучение уголовных дел выявило, что допрос свидетелей происходит в каждом рассмотренном деле. При этом в 17 % изученных дел свидетели допрашиваются по ходатайству стороны защиты и в 73 % - по ходатайству стороны обвинения.

Свидетельство на суде есть гражданская обязанность, и в каждом изученном деле суд разъяснял допрашиваемому свидетелю, что давать правдивые показания по уголовному делу есть гражданский долг и обязанность каждого свидетеля. Ввиду этого следует закрепить в ч. 2 ст. 278 УПК РФ после слов «выясняет его отношение к подсудимому и потерпевшему» следующее положение: «разъясняет гражданский долг и обязанность давать правдивые показания по уголовному делу, а также права, обязанности и ответственность,

предусмотренные статьей 56 настоящего Кодекса, о чем свидетель дает подписку, которая приобщается к протоколу судебного заседания».

После выяснения судом отношения свидетеля к подсудимому и потерпевшему (ч. 2 ст. 278 УПК РФ), председательствующий предлагает свидетелю сообщить все, что ему известно по рассматриваемому делу. Но законодатель совершает, на наш взгляд, аналогичную ошибку, не указывая в ст. 275 УПК РФ, как и в ст. 278 УПК РФ права свободного рассказа свидетелем об известных ему обстоятельствах совершенного преступления, позволяя тем самым не применять свободный рассказ свидетеля на практике. Поэтому необходимо изложить ч. 3 ст. 278 УПК РФ следующим образом: «Сторона, по инициативе которой происходит допрос свидетеля, предлагает дать показания по поводу известных ему обстоятельствах дела, после чего его допрашивает. Судья задает вопросы свидетелю после его допроса сторонами».

После свободного рассказа свидетеля допрашивают, первой задает вопросы свидетелю та сторона, по ходатайству которой он вызван в судебное заседание. Председательствующий устраняет вопросы, не имеющие отношения к делу. Судья задает вопросы свидетелю после его допроса сторонами (ч. 3 ст. 278 УПК РФ).

Однако в УПК РФ ничего не сказано о возможности стороны, вызвавшей свидетеля, снова задавать вопросы этому лицу после окончания допроса противоположной стороной или судом, в том числе повторно вызывать лицо для допроса. Как показывает изучение судебной практики, сторона, вызвавшая для допроса свидетеля, задает вопросы и после допроса его противоположной стороной, председательствующим, так что не было отмечено ни одного случая, когда бы сторона лишалась этого права.

Ввиду это следует признать обоснованным предложение А.А. Плашевской дополнить гл. 37 УПК РФ нормой следующего содержания: «Лица, вызванные для дачи показаний, могут быть дополнительно допрошены, вторично передопрошены сторонами для дополнения и разъяснения ранее данных

показаний, а также подвергнуты стороной обвинения и защиты перекрестному допросу по поводу одного и того же обстоятельства»¹.

В ч. 5 ст. 278 УПК РФ появилась новая для российского процессуального законодательства норма, требующая, на наш взгляд, внимательного рассмотрения в свете обеспечения требования непосредственности исследования доказательств. Часть 5 ст. 278 УПК РФ устанавливает, что при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц, допускает допрос свидетеля без оглашения данных о его личности, в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства. Разумеется, такой порядок допроса может применяться лишь в отношении свидетелей, которые на предварительном расследовании были допрошены под псевдонимом (ч. 9 ст. 166 УПК РФ), а также тех, кто допрашивается в судебном заседании впервые. Случаев, когда допрос свидетелей происходил в условиях, исключающих их визуальное наблюдение, в процессе анализа судебной практике выявить не удалось.

Нельзя не признать, что допрос свидетеля в условиях, когда данные о его личности сохраняются в тайне от подсудимого и его защитника и они не имеют возможности непосредственно наблюдать, как он дает показания, как отвечает на заданные вопросы, может значительно затруднить осуществление защиты.

В таких условиях невозможно, в частности, выполнить требование ч. 2 ст. 278 УПК РФ, которая обязывает председательствующего перед допросом свидетеля выяснить его отношение к подсудимому и потерпевшему, от чего в значительной мере зависит оценка достоверности показаний свидетеля. Поэтому производство подобного допроса может быть допущено только тогда, когда имеется реальная угроза безопасности свидетеля и без этого невозможно обеспечить его безопасность.

¹Плашевская А.А. Порядок исследования доказательств судом апелляционной инстанции по УПК РФ // Вестник Томского Государственного Университета. Право. - 2013. - №3 С. 9.

Данный вопрос уже возникал в практике судов тех государств, в законодательстве которых предусмотрены аналогичные меры. Поскольку Россией признана юрисдикция Европейского суда по правам человека, для нас представляет несомненный интерес и может служить ориентиром практика названного Суда, его позиция по данной проблеме. Европейский Суд допускает в отдельных случаях использование показаний так называемого анонимного свидетеля в качестве доказательства обвинения, но требует для этого соблюдения ряда условий. В обобщенном виде позиция Европейского суда по данному вопросу изложена при рассмотрении дела «Виссер против Нидерландов» и сводится к следующему: «Опора на заявления анонимных свидетелей для подтверждения виновности лица в совершении преступления может быть признана совместимой с положениями Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: в исключительных случаях; если причины, по которым свидетель хочет сохранить свою анонимность, являются заслуживающими доверия; слушания в целом являются справедливыми; уравнивающие процедуры в достаточной мере компенсируют те ограничения, в условиях которых работает защита; если решение о признании лица виновным основано не исключительно и не в решающей мере на показаниях анонимных свидетелей»¹.

2.4 Роль участников стороны обвинения и стороны защиты в исследовании доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе

Наука российского уголовного процесса традиционно выделяет в структуре состязательности три основных компонента: 1) разделение трех основных уголовно-процессуальных функций: обвинения, защиты и разрешения дела; 2) процессуальное равноправие сторон; 3) руководящая и

¹ По делу «Виссер против Нидерландов»: постановление Европейского Суда по правам человека от 14 февраля 2002 г. № 26668/95 // <http://echr.ru/documents/doc/2462769/2462769-007.html>.

активная роль суда в процессе¹. Специфика подобного понимания состязательности заключается «в таком построении процессуального порядка исследования доказательств в судебном заседании и в организации процессуальных отношений, связанных с этим исследованием... при котором обеспечивается активная роль как обвинителя и защитника, так и суда»².

Деятельность участников процесса - обвиняемого, защитника, потерпевшего и других, преследует цель обеспечения их субъективных интересов и направлена на выяснение тех обстоятельств, которые этим интересам отвечают. «То есть их деятельность носит одностороннюю направленность. Деятельность прокурора - государственного обвинителя, коль скоро он лишен функции надзора за законностью процессуальной деятельности в судебных стадиях, также приобретает односторонний характер. Требование обеспечивать законность и обоснованность обвинения (ч. 4 ст. 37 УПК РФ) для прокурора может означать не более, чем для защитника призыв быть объективным и не выходить за рамки закона в поисках средств защиты»³.

При таком конструировании состязательности участие равноправных сторон в исследовании доказательств (ст. 244 УПК РФ) призвано предупредить односторонний характер выявляемых обстоятельств, а активность суда должна позволить провести их полное и всестороннее исследование, с тем, чтобы вынести приговор, соответствующий действительным событиям, который только в этом случае может быть законным, обоснованным и справедливым.

Таким образом, при установлении всех обстоятельств рассматриваемого преступления, а также формировании внутреннего убеждения судей большое значение имеет процессуальная деятельность отдельных участников судебного

¹ См.: Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. - Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1980. - С. 40; Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. (Вопросы теории и практики) - М.: Юрид. лит., 1971. - С. 136; Саркисянц Г.П. Процессуальное положение защитника в советском уголовном процессе. Ташкент., Фан, 1967. — С. 31.

² Якуб М.Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права. - М.: Изд-во Московского университета, 1960.-С. 158.

³ Бойков Л.Д. Новый УПК Российской Федерации, его правовая и криминологическая оценка // <http://kalinovsky-k.narod.rU/b/boikov2/02.htm>.

разбирательства, в том числе прокурора, частного обвинителя, защитника, потерпевших, самих подсудимых.

Разбирательство дела в ходе судебного следствия происходит с участием подсудимого, явка которого в суд, по общему правилу, обязательна (ст. 247 УПК РФ). Участие подсудимого в судебном разбирательстве создает условия для более объективного исследования всех доказательств, являясь реальной гарантией осуществления самим подсудимым предоставленного ему права на защиту (ст. 16 УПК РФ). В процессе изучения судебной практики нам не удалось выявить случаев, когда судебное разбирательство проходило в отсутствие подсудимого. В тех же случаях, когда подсудимый не являлся, суд решал вопрос о принудительном приводе последнего, при этом доказательства не исследовались.

Европейский Суд в постановлении по жалобе «Ваньян против Российской Федерации» напомнил, «что из понятия справедливого судебного разбирательства вытекает, что лицо, обвиненное в совершении преступления, как правило, должно иметь право на присутствие и эффективное участие в заседании суда первой инстанции»¹.

Но, как представляется, условия, допускающие (ч. 4 ст. 247 УПК РФ) рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого, не позволяют надлежащим образом обеспечить соблюдение принципа состязательности и права на защиту подсудимому. Можно предположить, что ходатайство, заявленное подсудимым о рассмотрении дела в его отсутствие, может быть подано под насильственным воздействием кого-либо (т.е. исключается добровольность заявленного ходатайства). Это обстоятельство не может быть учтено при существующей процедуре, а круг уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести (ч. 4 ст. 247 УПК РФ), рассматриваемых судом, велик. В связи с этим возникает вопрос: необходима ли консультация защитника и подсудимого при решении вопроса о проведении судебного

¹ По делу «Ваньян против Российской Федерации»: постановление Европейского Суда по правам человека от 15 декабря 2005 г. № 53203/99 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. — 2006. - № 7.-С. 113.

разбирательства в отсутствие последнего? Для этого в УПК РФ необходимо предусмотреть ряд гарантий, обеспечивающих подсудимому право на участие в исследовании доказательств в суде, в частности дополнить ст. 247 УПК РФ, а также изменить ч. 4 данной статьи следующим образом: «Судебное разбирательство в отсутствие подсудимого может быть допущено в случае заявления подсудимым, при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего, ходатайства о рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести в его отсутствие» Часть 5 указанной статьи следует изложить в следующем виде: «В случае, предусмотренном частью четвертой настоящей статьи, суд вправе рассмотреть уголовное дело в отсутствие подсудимого, если удостоверится, что:

- 1) подсудимый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства;
- 2) ходатайство было заявлено добровольно после проведения консультаций с защитником».

Часть 6 ст. 247 УПК РФ также следует изменить внесением в ее содержание следующего: «Если суд установит, что предусмотренные частями четвертой и пятой настоящей статьи условия, при которых подсудимым было заявлено ходатайство, не соблюдены, то принимается решение о назначении судебного разбирательства при обязательном участии подсудимого».

Представляет интерес процесс (поскольку он не определен) исследования доказательств в отсутствие подсудимого. Как думается, исследование доказательств должно проходить в обычном порядке. При этом суд должен также тщательно исследовать доказательства, как и в обычном, установленном в гл. 37 УПК РФ, порядке. Выясняя обстоятельства совершенного преступления, суд не должен интерпретировать факт отсутствия подсудимого как условие, дающее повод к несоблюдению тех гарантий и требований, которые установлены в УПК РФ к форме и содержанию рассмотрения уголовного дела по существу. Суд в данном случае также вправе признать

обязательным присутствием при рассмотрении дела защитника подсудимого (ч. 2 ст. 52 УПК РФ).

Авторы пособия «Прецеденты и комментарии к статье 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» Н. Маул, К. Харби, Л.Б. Алексеева, комментируя содержание ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, разъясняют что, «обвиняемым должно быть позволено вызывать и допрашивать любых свидетелей, чьи показания они считают важными для рассмотрения их дела; они также должны иметь возможность допросить любого свидетеля, вызванного прокурором или на чьи показания прокурор полагается. По сути дела, все показания, на основании которых строится обвинение, должны быть взяты в присутствии обвиняемого в ходе публичных слушаний с учетом принципа состязательности»¹.

Согласно ч. 1 ст. 248 УПК РФ, защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства. Видится, необоснованным, что, участвуя в судебном разбирательстве «государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании...» (п. 5 ст. 246 УПК РФ), а защитник лишь «участвует в исследовании доказательств» (п. 1 ст. 248 УПК РФ). В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, («защитник вправе собирать и представлять доказательства»), со ст. 244 УПК РФ, («в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами, в том числе на представление доказательств»), с ч. 2 ст. 274 УПК РФ («после исследования доказательств, представленных стороной обвинения, исследуются доказательства, представленные стороной защиты»). Поэтому необходимо закрепить в ч. 1 ст. 248 УПК РФ после слов

¹ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6 Право на справедливое судебное разбирательство: Прецеденты и коммент. НулаМоул, Катарина Харби, Л.Б. Алексеева; Рос. акад. правосудия. - М.: Рос. акад. правосудия, 2001. - С. 116.

«защитникподсудимого» выражение «представляет доказательства и участвует в их исследовании».

«Единственное предназначение защитника - защищать. Никаких иных процессуальных обязанностей он не имеет. Именно это и определяет характер участия защитника в уголовно-процессуальном доказывании, а объем его прав предопределяет степень активности по защите прав и интересов подзащитных в любых стадиях уголовного процесса»¹. Поэтому не соблюдение судом гарантированных ст. 244 УПК РФ прав на равноправное участие сторон процесса в представлении и исследовании доказательств должно вести к безусловной отмене вынесенного решения. Приговором Орджоникидзенского районного суда от 24 августа 2005 г. Г. осужден по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 4 г. 6 мес. лишения свободы. Кассационным определением приговор отменен в связи с нарушением судом первой инстанции принципов законности и состязательности уголовного судопроизводства, стеснением прав стороны защиты на представление доказательств и участие в их исследовании.

Доказательства исследуют и другие участники судебного разбирательства. Потерпевший в ходе судебного разбирательства может активно участвовать в исследовании доказательств, способствуя всестороннему анализу обстоятельств дела (ст. 42, 277 УПК РФ). Как участник процесса со стороны обвинения (гл. 6 УПК РФ) потерпевший, в соответствии со ст. 244 УПК РФ, пользуется равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок по вопросам, указанным в п. 1-6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, на рассмотрение иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 8 декабря 2003 г. №18-П указал, что «в Российской Федерации гарантируется государственная, в том числе судебная защита прав и основных свобод человека и гражданина, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными

¹Зинатуллин 3.3. Указ. соч. — С. 60.

законом, а решения и действия (или бездействия) органов государственной власти и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

В целях обеспечения прав и законных интересов таких участников процесса, как обвиняемый и потерпевший им должна быть предоставлена возможность довести до сведения суда свою позицию по существу дела и тезисы, которые они считают необходимыми для ее обоснования»¹.

В соответствии со ст. 250 УПК РФ в судебном разбирательстве участвуют гражданский истец, гражданский ответчик и (или) их представители.

В процессе судебного следствия гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, реализуя свои процессуальные права, принимают непосредственное участие в исследовании всех доказательств, ссылаясь на которые гражданский истец имеет возможность поддерживать свой иск, а гражданский ответчик - возражать против иска.

Кроме того, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители участвуют в судебных прениях относительно доказанности совершения преступления и его гражданско-правовых последствий.

Представляется, что несомненным преимуществом участия гражданского истца в исследовании доказательств по уголовному делу являются: наличие благоприятных условий для всестороннего исследования доказательств по иску, когда решение по нему принимается судьей, наиболее полно осведомленным обо всех обстоятельствах и особенностях совершенного преступления; возможность максимально полной реализации гражданским истцом своих прав в пределах одного судебного разбирательства, поскольку он избегает двойной траты времени на участие в уголовном и гражданском процессах, а значит повторном исследовании доказательств по иску; наиболее быстром возмещении вреда, причиненного гражданскому истцу преступлением; и, конечно же, воздействие, как на самого подсудимого, так и

¹ По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 № 18-П // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2003. - №51. — Ст. 5026.

на других лиц, связанное с одновременным применением уголовной и гражданской ответственности за совершенное преступление. Поэтому нельзя признать обоснованной практику тех судей, которые стараются отстраниться от решения вопроса по заявленному гражданскому иску в процессе рассмотрения уголовного дела по существу.

Следует признать злободневным мнение В.И. Никандрова, утверждающего, что «в суде разъяснение прав, как известно, подменяется их перечислением, пересказом соответствующей статьи закона»¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 11 УПК РФ суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснить подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности, ответственность и обеспечить возможность осуществления этих прав.

«Разъяснить» - значит, «объяснить, растолковать, сделать ясным, понятным»². Поэтому разъяснение права, это раскрытие его содержания; объяснение, как им пользоваться и в каких случаях (ч. 2 ст. 243 УПК РФ).

Но, как показывает анализ уголовных дел, никакого фактического разъяснения прав не происходит. Так, удалось выявить общие для большинства обобщенных дел «способы» разъяснения прав подсудимому: «Подойдите к секретарю, распишитесь о разъяснении Вам прав и обязанностей» (при этом права и обязанности вслух не разъясняются); «Вам известны ваши права! Вам их разъяснял следователь на предварительном следствии, распишитесь под своими правами»; оглашая права, председательствующий очень быстрым голосом перечитывает содержание ст. 47 УПК РФ, после чего предлагает подсудимому поставить роспись в специальном бланке «подписка», прилагаемом к протоколу судебного заседания, в котором делается отметка о разъяснении прав и обязанностей. В этом случае процедура разъяснения прав длится до одной минуты.

¹Никандров В.И. Об оценке доказательств участниками уголовного процесса // Государство и право. - 1992,-№5.-С. 66.

²Ожегов С.И. Указ. соч. - С. 654.

Подобные способы разъяснения прав обусловлены нормами уголовно-процессуального закона, где во главу угла ставится формальное требование поставить на процессуальном документе лишь отметку о том, что права разъяснены (ч. 1 ст. 92, п. 9 ч. 3 ст. 259 УПК РФ). Ни в одной норме УПК РФ, как показал их анализ, не зафиксирован механизм и порядок разъяснения прав участников процесса, что, несомненно, порождает некий нигилизм в отношении данной процедуры со стороны правоприменителей.

Ввиду этого представляется, что тщательное и всестороннее разъяснение прав участникам процесса является, в соответствии с ст. 267, ч. 1 ст. 268 УПК РФ обязанностью председательствующего судьи, в случае невыполнения которой нарушаются нормы УПК РФ, влекущие «признание недопустимыми полученных таким путем доказательств» (ч. 3 ст. 7 УПК РФ).

Признавая, что все права обвиняемого, подсудимого отразить в одной статье невозможно, следует, во-первых, признать обоснованным предложение А.П. Гуськовой, что «законодатель должен обозначить порядок разъяснения прав заинтересованному лицу, указав на этот счет, что при этом должен составляться протокол с вручением лицу перечня этих прав»¹. Во-вторых, разработать перечень прав обвиняемого, подсудимого, который следует предъявлять последним в виде постановления (протокола) правоприменителя в зависимости от процессуальных условий, указанных в ч. 1, 2 ст. 47 УПК РФ. В-третьих, следует дополнить ч. 4 ст. 47 УПК РФ следующим перечнем прав подсудимого, не разъяснения которых во всех случаях ведет к отмене приговора: «принимать участие в прениях сторон; произносить последнее слово».

Ввиду сказанного видится закономерным изменить ч. 1 ст. 11 УПК РФ следующим образом: «Суд, следователь, дознаватель обязаны разъяснить подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность, обеспечивать

¹Гуськова А.П. Указ. соч. - С. 491.

возможность осуществления этих прав, о чем делается отметка в протоколе соответствующего процессуального действия.

Суд, следователь, дознаватель обязаны вручить подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства под расписку письменную информацию об их правах и обязанностях, предусмотренных настоящим Кодексом, и дать разъяснения по всем этим правам и обязанностям».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Анализ норм УПК РФ свидетельствует о том, что исследование доказательств понимается в двух значениях:

1) как процесс изучения экспертами материала, представленного для дачи по нему экспертного заключения (п. 2, п. 3 ч. 4 ст. 57, п. 4 ч. 3 ст. 57, ч. 1 ст. 58, ч. 1 ст. 80, ч. 3 ст. 199, ч. 2 ст. 200, ч. 2 ст. 201, ст. 202, п. 7, п. 9 ч. 1 ст. 204, ч. 1 ст. 207 УПК РФ);

2) как этап анализа доказательственного материала судом и иными участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 235, ч. 4 ст. 236, п. 12 ч. 3 ст. 259, ст. 286, ст. 294, ч. 4 ст. 302 УПК РФ). В связи с этим, определение исследования доказательств через их собирание не отражает его специфики и не позволяет точно выявить суть данного понятия.

2. Под исследованием доказательств следует понимать их анализ участниками уголовного судопроизводства для уяснения их сути, определения ценностных свойств через призму законодательно установленных требований к их уголовно-процессуальной форме и содержанию в порядке, предусмотренном УПК РФ, с целью установления на их основе всего круга обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

3. Процедура исследования доказательств должна включать в себя анализ доказательств, их осмотр, вникание, всесторонний разбор, рассмотрение отдельных сторон, составных частей, обсуждение судом и участвующими в деле лицами заключенной в них доказательственной информации для установления относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств в рамках судебных действий, указанных гл. 37 УПК РФ, с целью установления всего круга обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

4. Следует признать несоответствующим положение ч. 1 ст. 240 УПК РФ в части, уполномочивающей суд оглашать протоколы и иные документы, сущности принципа состязательности и обыкновениям изученной судебной практике. В результате обобщения уголовных дел выявилось, что протоколы и иные документы оглашает участник, который ходатайствует перед судом в их оглашении или является заинтересованным в их оглашении по инициативе суда. Поэтому следует заменить в ч. 1 ст. 240 УПК РФ выражение «оглашает протоколы и иные документы» на выражение «оглашенные сторонами протоколы и иные документы».

Часть 2 ст. 240 УПК РФ регламентирует условия, при которых возможно оглашать показания, данные лишь при производстве предварительного расследования. В то же время ч. 2 ст. 276 и ч. 1 ст. 281 УПК РФ допускают оглашение показаний, данных подсудимым, потерпевшим, свидетелем как при производстве предварительного следствия, так и ранее в > судебном разбирательстве. Ввиду этого необходимо дополнить ч. 2 ст. 240 УПК РФ, добавив после слов «данных при производстве предварительного расследования» уточнение «или судебном разбирательстве».

5. В УПК РФ не предусматривается порядок формирования коллегиального состава суда, в нем нет норм и о том, каким образом должно приниматься решение о возложении обязанностей председательствующего при коллегиальном рассмотрении уголовного дела. По данным нашего исследования, указанные вопросы разрешались председателем суда путем отметки (записи авторучкой) на сопроводительном письме прокурора о направлении уголовного дела в суд. В отметке председателя суда значится лишь фамилия и инициалы судьи (судей при формировании коллегии), которому передается уголовное дело для его рассмотрения. Представляется обоснованным закрепить в нормах УПК РФ статью следующего содержания:

«Распределение дел, поступивших к рассмотрению

Поступившее в суд уголовное дело не позднее чем в 3-дневный срок распределяется резолюцией председателя или заместителя председателя суда

судье или в зависимости от обстоятельств, указанных в п. 3 ч. 2 ст. 30 настоящего Кодекса, коллегии из трех судей федерального суда общей юрисдикции. Одновременно с распределением дела составу суда председатель суда или его заместитель назначает председательствующего в судебном заседании из числа судей, входящих в состав суда».

6. Невключение в УПК РФ ряда концептуальных положений, имеющих непосредственное отношение к проблеме уголовно-процессуального доказывания, в частности указания на необходимость исследования доказательств всесторонне, полно и объективно, не дает основания считать это новшество в УПК РФ идеальным, прогрессивным. В отличие от УПК РФ, ГПК РФ и АПК РФ сохранили требования всесторонности, полноты и объективности исследования доказательств, поэтому предлагается восстановить в УПК РФ ст. 20 УПК РСФСР «Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела».

7. На результатах изученной судебной практики, сравнительного анализа норм ГПК РФ, УПК РФ, УПК РСФСР и теоретических положений психологии обосновывается положение о том, что непрерывность исследования доказательств является общим условием судебного разбирательства. Ввиду этого предлагается законодательно закрепить в ч. 4 ст. 240 УПК РФ следующее положение: «Судебное заседания по каждому делу происходит непрерывно, за исключением времени, назначенного для отдыха. До окончания рассмотрения начатого дела или до отложения его разбирательства суд не вправе рассматривать другие уголовные, гражданские и административные дела».

8. Следует признать необоснованным положение ч. 7 ст. 259 УПК РФ, где для ознакомления с протоколом судебного заседания требуется соблюдать 3-дневной срок подачи ходатайства. Во-первых, как можно знакомится с протоколом судебного заседания, делать какие-либо замечания на его содержание, если нет на руках копии приговора. Ведь справедливо, что протокол судебного заседания, это основа вынесенного приговора, «приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были

исследованы в судебном заседании» (ч. 3 ст. 240 УПК РФ) и поэтому только параллельный анализ этих двух процессуальных актов способен выявить допущенные нарушения. Представляется, что право на ознакомление с протоколом судебного заседания должно исчисляться с момента вручения копии приговора осужденному или оправданному, его защитнику и обвинителю, т.е. по истечении 5 суток (ст. 312 УПК РФ) со дня провозглашения приговора. Во-вторых, в силу множества нюансов лицо, вовлеченное в сферу уголовного судопроизводства, пропуская 3-суточный срок без каких-либо уважительных причин, лишается тем самым гарантированного законом права участника процесса на защиту (об этом злободневно говорит обобщенная практика), которое может повлиять на правильность решения, вынесенного апелляционной или кассационной инстанцией. Поэтому необходимо изменить ч. 7 ст. 259 УПК РФ следующим образом: после слов «ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания подается сторонами в письменном виде в течение» указать «5 суток со дня вручения копии приговора».

9. Следует удалить из ч. 7 ст. 259 УПК РФ указание «ходатайство не подлежит удовлетворению, если уголовное дело уже направлено в кассационную инстанцию или по истечении срока, предоставленного для кассационного обжалования, находится в стадии исполнения». Поскольку в данном случае налицо нарушение гарантированных законом прав и интересов участников процесса (ст. 16, ст. 19 УПК РФ), ибо закон лишает стороны возможности подать замечания на протокол судебного заседания даже при уважительной причине их пропуска.

10. В соответствии с ч. 7 ст. 259 УПК РФ, лицо, допрошенное в судебном заседании, вправе ходатайствовать об ознакомлении с записью в протоколе его показаний. Как быть в том случае, когда свидетель выскажет замечания, касающиеся отдельных характеристик его показаний или выскажет замечания, касающиеся всего содержания показаний? Законодатель не дает на этот вопрос ответа, поскольку право подавать замечания на протокол судебного заседания

предоставлено только сторонам процесса (ч. 7 ст. 259, ч. 1 ст. 260 УПК РФ). Ввиду это следует изменить ч. 1 ст. 260 УПК РФ следующим образом: «В течение 3 суток со дня ознакомления с протоколом судебного заседания стороны и иные участники судебного разбирательства в части, касающейся их показаний, могут подать на него замечания».

11. Обосновывается предложение о том, что продолжение судебного разбирательства со вновь вступившими в процесс прокурором и защитником возможно лишь при наличии изготовленного и подписанного в установленном УПК РФ порядке протокола судебного заседания. Данное предложение позволяет реализовать вновь вступившим участникам уголовного судопроизводства право знать весь ход судебного разбирательства по уголовному делу не только для реализации предоставленных им законом прав, но и для разрешения возможных противоречий в показаниях ранее и повторно допрошенных участников уголовного процесса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколы к ней // СЗ РФ. – 1998. – № 20. – Ст. 2143.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2009 – №44. – Ст. 445.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. Ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 г. №4812 - VIII // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1976. - №17 (1832).-Ст. 291
4. Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации. — М.: ТД ЭЛИТ-2000, 2002. - 160 с.
5. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации. — М.: Изд-во Эксмо, 2004. - 256 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. // СЗ РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921 (в ред. от 17.04.2017).
7. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З с изменениями и дополнениями от 22 июля 2003 г // Электронная справочная система «Юрист». Обновление от 12.06.2013.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206-І. // Электронная справочная система «Юрист». Обновление от 2.08.2009.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 № 4651-VI. // Электронная справочная система «Юрист». Обновление от 13.04.2013.
10. Закон РСФСР от 27 октября 1960 года «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 31 октября 1960 года. № 40. ст. 591.

11. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу. / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Юристъ, 2004.

Раздел III Литература

12. Адамайтис М. Право суда на инициативу в исследовании доказательств мешает его беспристрастности // Российская юстиция. - 2003. - №11.- С. 32.

13. Алексеев В. Протокол судебного заседания // Советская юстиция. — 1972. - №7.-С. 21-22.

14. Алексеев, Н.С., Даев, В.Г., Кокорев, Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н. С. Алексеев., В. Г. Даев., Л. Д. Кокорев. - Воронеж, 1980. – 25 с.

15. Арабули Д.Т. Процессуальное положение и деятельность адвоката-защитника в судебном разбирательстве по уголовно-процессуальному праву России: Дис. ... канд. юрид. наук. - Оренбург, 2002. - 176 с.

16. Арсеньев В.Д. Основы теории доказательств в советском уголовном процессе (учебное пособие). Иркутск, 1970. - 144 с.

17. Баев О.Я. Уголовно-процессуальное исследование преступлений: система и ее качество. // М.: Издательство Юрлитинформ, 2007. —200 с.

18. Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // СПС «Гарант-Эксперт», 2011 г.

19. Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. Монография / Белкин А.Р. – М.: Норма, 2005. – 328 с.

20. Белкин, Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Белкин Р.С. – М.: Наука, 1966. – 195 с.

21. Белкин, Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Р. С. Белкин - М., 1966. 49 – 91 с.

22. Бочинин, С. В. Следственные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве / С. В. Бочинин – Хабаровск.: Хабаровский пограничный институт ФСБ РФ, 2014. –111 с.
23. Бойков А.Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990-1996 гг. - М., 1997. - 264 с.
24. Бурмагин С. Принцип состязательности в теории и судебной практике // Российская юстиция. - 2001. - №5. - С. 33-34.
25. Вишневецкий К.В. Исследование доказательств на предварительном следствии и в судебном разбирательстве: Дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2001.-203 с.
26. Воробьев Г. Исследование доказательств в процессе судебного следствия // Советская юстиция. - 1977. - №12. - С. 19-20.
27. Воронин, С.Э., Меремьянина, О.В. Основания проведения следственных действий: Учебное пособие / С. Э. Воронин., О.В. Меремьянина. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2004. – 62 с.
28. Демидов, И.Ф. Проблемы прав человека в Российском уголовном процессе. Концептуальные положения / И.Ф. Демидов– М.: Изд-во НИИ – 64 с.
29. Воробьев Г.А. Тактика и психологические особенности судебных действий. Учебное пособие. - Краснодар: КГУ, 1986. - 86 с.
30. Дубинский, А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя. Правовые и организационные проблемы / Дубинский А.Я.; Отв. ред.: Чангули Г.И. – Киев: Наук. Думка, 1984. – 191 с.
31. Врожцов С. Обеспечение процессуальной безопасности потерпевшего и свидетеля // Российская юстиция. - 1996. - №11. - С. 25.
32. Зажицкий, В.И. Проблемы повышения эффективности правосудия по уголовным делам / В. И. Зажицкий – М.: Государство и право, 2009. № 7. – 22 с.
33. Галоганов Е.А. Роль суда как субъекта доказывания в уголовном судопроизводстве // Российский судья. - 2003. - №1. - С. 37.

34. Зажицкий, В.И. Об использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности / В. И. Зажицкий – М.: Государство и право, 2010. № 7. – 122 с.
35. Горевой Е.Д. Внутреннее судебское убеждение в оценке доказательств по уголовным делам: теория, законодательство, правоприменительная практика: Дис. ...канд. юрид. наук. - Курск, 2006. – 169 с.
36. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд. - Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1978. - 303 с.
37. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб. практич. пособие / В.А. Лазарева. – М.: Высшее образование, 2009. – 114 с.
38. Ларин, А.М., Мельникова, Э.Б., Савицкий, В.М. Уголовный процесс России: лекции – очерки / А. М. Ларин., Э. Б. Мельникова., В. М. Савицкий – М.: БЕК, 1997. – 200 с.
39. Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных стран: Учеб. пособие / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Б.А. Филимонов; Под ред. Гуценко К.Ф.; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Юрид. фак. - М.: Зерцало-М, 2001. - 470 с.
40. Давлетов А.А. Односторонность или неполнота уголовно-процессуального исследования как основание пересмотра приговора: Дис. ... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1980. - 192 с.
42. Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. - Свердловск: Изд-во Урал, ун-та, 1991. - 150 с.
43. Демидов И.В. Логика: Учебное пособие для юридических вузов / Под ред. доктора философских наук, проф. Б.И. Каверина. - М.: Юриспруденция, 2000. - 208 с.
44. Гуськова А.П. Избранные труды / А.П. Гуськова. - Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. - 724 с.
45. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. (Вопросы теории и практики) - М.: Юрид. лит., 1971. - 198 с.

46. Победкин, А.В., Яшин, В.Н. Уголовный процесс / А. В. Победкин., В. Н. Яшин - М., 2004. -117 с.
47. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6 Право на справедливое судебное разбирательство: Прецеденты и коммент. НулаМоул, Катарина Харби, Л.Б. Алексеева; Рос. акад. правосудия. - М.: Рос. акад. правосудия, 2001. - 143 с.
48. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. Т.1 / Председатель редакционной коллегии - доктор юридических наук, профессор В.А. Туманов. - М.: Издательство НОРМА, 2000. - 856 с.
49. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. Т.2 / Председатель редакционной коллегии - доктор юридических наук, профессор В.А. Туманов. - М.: Издательство НОРМА, 2000. - 808 с.
50. Егорова Т.З. Средства доказывания и их оценка в судебных стадиях российского уголовного процесса: Дис. ... канд. юрид. наук. - Ижевск, 2003. - 162 с.
51. Семенцов, В.А., Скребец, Г.Г. Участие адвоката-защитника в формировании доказательств на стадии предварительного расследования / В.А. Семенцов., Г.Г.Скребец– М.: Юрлитинформ, 2009. – 123 с.
52. Зажицкий В. Предмет исследования в уголовном судопроизводстве // Советская юстиция. - 1985. - № 24. - С. 9-11.
53. Словарь основных уголовно-процессуальных понятий и терминов / Сост. А.М. Баранов, П.Г. Марфицин. Омск: юрид. ин-т МВД РФ, 1997. - 121 с.
54. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: Учеб. пособие. Ижевск: Детектив - информ, 2003. - 262 с.
55. Соловьёв, А.Б., Токарева, М.Е. Проблемы совершенствования общих положений уголовно-процессуального законодательства России / А. Б. Соловьёв – М.: Юрлитинформ, 2010. –24 с.
56. Строгович, М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М.С. Строгович – М.: АН СССР, 1955. – 184 с.

57. Каверин Б.И., Демидов И.В. Логика для юристов: Учеб. пособие для вузов / Под ред. Б.И. Каверина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. - 222 с.

58. Калинкина Л.Д. Grimасы уголовного судопроизводства // Вестник адвокатского кабинета Л.Д. Калинкиной №2 / Адвокат, палата Респ. Мордовия. - Саранск, 2005. - С. 39.

59. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Отв. редактор Н.В. 33. Жогин, изд. 2-е исправленное и дополненное. М., Юрид. лит., 1973. – 211 с.

60. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник /Отв. ред. П.А. Lupинская. – М.: Юность, 2003. – 714 с.

61. Калинкина Л.Д. К вопросу о разумности срока рассмотрения уголовного дела // Вестник адвокатского кабинета Л.Д. Калинкиной №2 / Адвокат, палата Респ. Мордовия. - Саранск, 2005. - С. 15-22.

62. Калинкина Л.Д. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их правовые последствия / Л.Д. Калинкина, В.В. Рамазанова. - Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2007. - 112 с.

63. Карнеев Л.М. Развитие основных понятий теории доказательств в советском уголовном процессе // Развитие науки и практики уголовного судопроизводства в свете требований Конституции СССР. М., 1978. - С. 112.

64. Шейфер, С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. Учебное пособие / Шейфер С.А.; Отв. ред.: Lupинская П.А. – М.: РИО ВЮЗИ, 1972. – 140 с.

65. Комарова Н.А., Лукашевич В.З. Принцип состязательности и равноправия сторон должен быть эффективным средством установления истины в судебном разбирательстве // Правоведение. - 2001. - №3. - С. 73-74.

66. Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки. - М.: Мысль, 1974. - 568 с.

67. Корневский Ю.В. Исследование доказательств, изменившихся в судебном разбирательстве // Советская юстиция. - 1992. - №5. - С. 8-9.

68. Корневский Ю.В. Устранение противоречий в доказательствах // Советская юстиция. - 1992. - № 4. - С. 7-8.

Раздел III Постановления высших судебных инстанций и материалы юридической практики

69. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 5-Д01-208 по делу К. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2002. - № 4. - С. 14.

70. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 1999 г. // Справочно- правовая система «Гарант».

71. Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2004 г. по делу №.8-004-5сп // Справочно-правовая система «Гарант».

72. Постановление Президиум Верховного Суда Российской Федерации от 6 августа 2003 г. по делу №304п2003 // Справочно-правовая система «Гарант».

73. Постановление Верховного Суда Республики Мордовия №4-у-275 // Архив Верховного Суда РМ. 2006.

74. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Мордовия по уголовным делам за второе полугодие 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда РМ. - 2006. - №10. - С. 21-22

75. Уголовное дело № 22-1103/2017 от 5.05.17 // Судебная коллегия по уголовным делам Саратовского областного суда

76. Уголовное дело № 1-8/2017 от 14.03.17 // Селивановский районный суд Владимирской области

77. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР от 23 мая 1978 г. по делу Дергачева // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. - 1979. - №2. - С. 7.

78. Уголовное дело № 22-589\17 от 22.02.17 // Судебная коллегия по уголовным делам Саратовского областного суда Саратовской обл.

79. Уголовное дело № 22К-675/2017 Суд апелляционной инстанции по уголовным делам Верховного Суда Республики Дагестан // Республика Дагестан, г. Махачкала

80. Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. N 84-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Моторичевой Ирины Ивановны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 24 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" // Система «ГАРАНТ».

81. Постановление Президиум Верховного Суда Российской Федерации от 6 августа 2003 г. по делу №304п2003 // Справочно-правовая система «Гарант»

82. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. - 1923. - № 7.